

ТАТЬЯНА
И
АННА
ПОЛЯКОВЫ

СВЕТ МОЙ
ТИШИНА

Я и Владан Марич

Татьяна Полякова
Свет мой тишина

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полякова Т. В.

Свет мой тишина / Т. В. Полякова — «Эксмо», 2023 — (Я и Владан Марич)

ISBN 978-5-04-196917-2

Я и Владан Марич вместе прошли через многое. Теперь нам предстоит разобраться, чей труп обнаружен в пруду около дома состоятельной семьи и кому было выгодно утопить женщину. Новая заказчица подозревает, что ее муж убил свою любовницу. Она надеется получить основания для выгодного развода, однако в ходе этой истории легко приобрести только ночные кошмары...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196917-2

© Полякова Т. В., 2023
© Эксмо, 2023

Татьяна Полякова, Анна Полякова

Свет мой тишина

Роман

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Полякова Т. В., Полякова А. М., наследники, 2024

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

* * *

* * *

Я стояла у входа в примерочные, привалившись к стене. Прямо напротив висело огромное зеркало в пол. Я немного покрутила головой туда-сюда. Поправила светлые пряди на плечах и заключила, что отражение мне нравится.

В этот момент тяжелая сиреневая занавеска ближайшей ко мне кабинки сдвинулась, и я увидела вытянутую вперед руку. Поблескивая бриллиантами на пальцах, подруга демонстрировала вешалку с платьем. Расцветка, сочетающая леопардовый принт с синими разводами, поражала нелепостью.

– Эй, – позвал голос из кабинки. – Принеси на размер больше.

– Малó?

– Тише, – зашипела Маринка и просунула свое озабоченное лицо за шторку. – Не проноси таких слов вслух.

– А то что? – с вызовом спросила я, забирая платье из рук подруги.

Не дожидаясь ответа, я вышла в торговый зал. Ко мне тут же подбежала румяная девушка в форменной одежде и забрала платье, пообещав найти нужный размер. Я вернулась к примерочным. Маринка уже успела облачиться в следующий наряд – черное платье с узором из павлиньих перьев разного размера и цвета и зеленой бахромой. Такое могла выбрать только моя подруга.

В моем представлении беременные женщины прилично за тридцать одеваются совсем иначе, но подруга всегда предпочитала вызывающие и даже экстравагантные наряды, оттого ее выбору я давно не удивляюсь. Маринка привыкла приковывать взгляды.

– Шикарна, как и всегда, – произнесла я в притворном восхищении.

– Выгодно подчеркивает каштановый цвет ваших волос, – подхватила сотрудница магазина, которая незаметно материализовалась позади меня с леопардовым экземпляром нужного размера в руках.

– Хватит, – грозно осадил нас Маринка. – Вы что, не видите?

Мы с девушкой переглянулись. Что мы должны видеть, было совершенно непонятно нам обоим, оттого мы уставились на Маринку с удвоенным вниманием.

– У меня ноги, как у слона.

– Красивые ноги, – пожала я плечами. – Как и всегда.

– Легко говорить, когда ты стройная и вместо живота у тебя стиральная доска.

Маринка ушла в кабинку и обиженно забормотала что-то себе под нос. Слов не разобрать, но смысл их предельно ясен. Я бы поспорила по поводу стиральной доски, но сдержалась. Вскоре подруга появилась с выражением глубочайшей скорби на лице. В руках у нее я заметила пару вещей, которые она с обреченным видом понесла к кассе. Значит, наше многочасовое скитание по торговому центру все-таки не прошло даром.

Подруге было тяжело принять свои новые формы, хотя, кроме заметно округлившегося живота, никаких изменений я не видела. Именно по этой причине она очень долго и пристрастно выбирала обновки. Наконец Маринка расплатилась, и мы направились к выходу под громкое цоканье ее шпилек.

– Объявляю технический перерыв на кофе, – возвестила она.

– Вообще-то ты уже выпила сегодня две чашки, – напомнила я.

– И что?

– А то, что я за братца беспокоюсь, – кивнула я на ее живот.

История нашей дружбы по-настоящему невероятна, а через несколько месяцев нам предстоит еще и породниться. Маринка – бывшая женщина мужчины всей моей жизни, а сейчас моя в некотором роде мачеха. Моя родная мать давно умерла, с тех самых пор у отца не было ни с кем серьезных отношений. И вот подруге чудесным образом удалось отменить этот обет безбрачия. Они с отцом не расписаны, но живут вместе и счастливы. В отличие от меня.

Нет, за подругу, а особенно за отца, я искренне рада. Более того, сама я тоже мечтаю о семье. Вот только мужчину на роль исполнителя моего желания выбрала не самого подходящего.

– Багажник открой, – Маринка прервала мои мысли, а я послушно нажала кнопку. – Раз кофе ты мне запрещаешь, предлагаю заехать к нам. Чаю попьем.

Мы стояли на огромной парковке возле торгового центра. Подруга выжидающе смотрела на меня, а я прикидывала, стоит ли принимать приглашение.

– В другой раз, – наконец ответила я и нажала кнопку на крышке багажника, она беззвучно опустилаась. – Но до дома подброшу.

– Кто бы тебя спросил, – усмехнулась Маринка.

Она принялась устраиваться на пассажирском сиденье, а я с улыбкой наблюдала за ней. Подруге очень хотелось выглядеть изящной ланью, она прилагала к этому уйму усилий. Получалось, надо сказать, не очень.

- Ничего, скоро родишь, и будет попроще, – сказала я, глядя на нее.
- Тоже мне, эксперт нашелся. – Маринка ухмыльнулась и захлопнула дверь.

Полная тишина встретила меня, когда я открыла дверь в квартиру – скромную однушку, никогда, кажется, не знавшую ремонта. Заглянула в комнату и обнаружила, что на диване, поджав длинные ноги и все равно едва на нем уместаясь, спит ее хозяин. Осторожно, чтобы не потревожить его чуткий сон, я переступила порог. Немного постояла рядом, наблюдая, и наконец аккуратно присела в изголовье.

После того как несколько месяцев назад Владан вернулся, он почти перестал спать по ночам. Если сон и приходил к нему, то был прерывистым и беспокойным. Он много ворочался, бормотал что-то на сербском и даже кричал. Оттого днем он иногда в буквальном смысле отключался.

Я тихо сидела рядом, слушала ровное дыхание Владана и смотрела на его волосы – полностью седые. Такими они стали еще до нашей с ним встречи – необычное явление для мужчины в самом расцвете сил. Сейчас они будто побелели еще сильнее. Вдруг он резко вздрогнул и открыл глаза. Увидев меня, улыбнулся и, кажется, снова провалился в небытие. Я достала мобильный телефон и отключила звук. Просидев рядом какое-то время, сама начала было засыпать, но тут Владан потянул меня за руку. Я улыбнулась ему, а он легонько провел пальцем по моей ладони.

- Надо идти в офис, – он посмотрел на часы и резко встал.
- А как же обеденный перерыв?
- Считай, что я его проспал. – Владан сел на диване и провел рукой по щетинистой щеке.

Я не стала спорить, и мы направились в наше детективное агентство на первом этаже соседнего дома. Его Владан Марич открыл задолго до встречи со мной, там он трудился в перерывах между тем, как выполнял особые поручения по зову Родины. В городе, а уж тем более в этом районе, именуемом не иначе как Ямой, моего спутника знали все. Причем называли его исключительно Сербом, что логично, ведь его отец был родом из боснийских сербов.

Надо сказать, что в детстве и юности он много натерпелся. И на землях отца, и здесь, откуда родом была его мать. Оттого мне не совсем понятно, что неизменно толкает его отдавать долг Родине, если та, казалось, задолжала ему куда больше.

Маринка рассказывала, что каждый раз он исчезал внезапно, никого не предупредив. При этом связь с ним полностью терялась, и оставалось только мучительно ждать. Мне казалось, что внутренне я готова к тому, что однажды эта участь постигнет и меня. Ведь Владан такой, какой он есть. Таким я его и полюбила, и этого не изменить. Хотя, конечно, поначалу я наивно полагала, что моя любовь способна творить чудеса.

Около года назад я проснулась в пустой квартире и быстро поняла, как ошибалась. Любовь может творить чудеса, но есть вещи сильнее самых светлых чувств. Такие, которые заставляют забывать обо всем, не только о возлюбленной, даже о самом себе.

Ожидание тянулось невыносимо долго. Маринке, пока она была возлюбленной Владана, выпало ждать и надеяться несколько раз, и опыта в этом смысле у нее куда больше. В этот раз даже она обеспокоилась тем, что отсутствие Марича затягивалось. Учтявая, что обе мы, хоть и не лезли в его дела, подозревали, что они как-то связаны со спецслужбами, опасения за жизнь и здоровье Владана были нешуточными.

Наконец спустя бесконечно долгие восемь месяцев наши молитвы были услышаны. Владан вернулся. Живым, довольно целым, но о невредимости речи не шло. Есть раны, которые гораздо глубже самых серьезных травм, хоть и не видны на теле.

Вот только встреча наша вышла совсем не такой, какой я рисовала ее в своем воображении каждый день, ожидая, что он вот-вот появится.

В моих мечтах дело обстояло так: я жду его в своей квартире. Хотя бы потому, что в холостяцкой берлоге Владана находиться долго совершенно невозможно, тем более в отсутствие хозяина. Естественно, я при полном параде и макияже. В духовке – гусь, на столе – его любимый виски. Постель застелена шелком, разумеется. На прикроватной тумбочке – розы. Владан уже звонил, и я знаю, что он вот-вот будет.

Был еще один сценарий. Я, одетая в легкое струящееся платье в мелкий цветочек, стою на перроне вокзала и жду прибытия его поезда. Ветер слегка растрепал прическу, но я не обращаю на такие мелочи никакого внимания. В руках у меня цветы, дома в духовке гусь, а в прибывающем поезде – Владан.

На худой конец, я думала, что он явится в голубом вертолете (или какие они бывают у МЧС?). Пусть раненый, но такой долгожданный.

Между тем осень сменила зима, зиму – весна, а он все не появлялся. Мало кто сохранил бы надежду на долгожданную встречу. Но я верила. Наверное, оттого что вера, надежда и любовь всегда идут рука об руку. Ни одно из этих чувств нисколько не ослабло во мне, даже когда в его отсутствие меня пытались убить на глазах у бывшего мужа. Собственно, тот меня тогда и спас, буквально загородив собственной спиной. За что впоследствии и поплатился собственным здоровьем – нижнюю часть тела Валерки парализовало. Я стоически приняла и это испытание. Несмотря на то что отношения с ним у нас были самые что ни на есть напряженные.

Не могла же я бросить негодяя Забелина, пострадавшего при спасении моей собственной жизни? Поначалу я думала, что помогу ему немного окрепнуть, но моя роль сиделки из временной стала постоянной. Наконец, когда врачи дали осторожный прогноз на благоприятное развитие событий, я приняла твердое решение съехать из его дома в свою квартиру. Тем более он сам с первого же дня как пришел в сознание, уверял меня, что ни в какой помощи не нуждается. Тем не менее я приглядела для него сиделку.

Врачи наконец заговорили о каких-то перспективах, а значит, совесть моя была чиста. Валерка же уговорил меня слетать с ним в короткое путешествие на Мальдивы, чтобы отметить таким образом небольшую, но победу. Лететь с ним я не хотела, но чувство долго взяло верх.

Когда мы прибыли в город, я узнала, что Владан вернулся. Вот так, без гуся, роз, перрона и вертолета свалилась на меня эта новость. В моей квартире Марича не оказалось. Я ринулась к нему и с ужасом обнаружила новый замок, который не смогла отпереть.

В тот момент, когда ключ не подошел, вся история наших с ним отношений пронеслась у меня перед глазами, как тот самый поезд, у которого я так мечтала его встретить в струящемся платье. Я представила себя на его месте. Столько долгих месяцев Владан вынужденно был без связи с этим миром, а прилетев, узнал, что я отсутствую. Более того, улетела с бывшим на Мальдивы. Город наш невелик, и эта информация, естественно, дошла до него в первую очередь и в самых ярких красках. Да и желающих сообщить ее, я уверена, выстроилась целая очередь.

Я испытала такой всепоглощающий животный страх, что, кажется, даже завывала по-настоящему. Я боялась за Владана, за себя, за нас, за Валерку, чтоб его... Я попросту не знала, на что способен Марич в такой ситуации. Или знала, но боялась даже допустить подобную мысль.

Примерно в таком состоянии Владан застал меня во дворе своего дома. Я стояла как вкопанная, не веря своим глазам, а он вывернул из-за угла, что-то насвистывая. Заметив меня, улыбнулся и раскинул руки, готовясь принять меня в объятия. Немая сцена длилась несколько секунд. Он ожидал, что я брошусь к нему со всех ног, но я не могла сделать и шагу. В конце концов колени мои подкосились, и Владан чудом успел подхватить меня, прежде чем я рухнула на асфальт.

Уже в его квартире, когда дар речи с трудом, но вернулся ко мне, я присела в постели и, не моргая, долго смотрела на печального вида стену напротив. Мне о стольком хотелось ему рассказать, что я не знала, с чего начать. Отчего, очевидно, выглядела глупо.

Владан, разумеется, поведать мне о том, что происходило с ним с прошлой осени, не мог, а если бы и мог, то вряд ли бы стал.

– Про Маринку знаешь? – спросила я, сделав глубокий вдох.

– Как не знать, – усмехнулся он, приподнявшись в постели и упершись локтями в подушку. – За ключами от своей квартиры в первую очередь сунулся к ней, а там закрыто. Тебя в городе не оказалось. Поэтому, сразу после того, как вскрыл дверь и поменял замок, решил предъявить счет бывшей.

– Не замечала за тобой меркантильности. Впрочем, Маринка теперь может себе позволить оплату счетов, – хихикнула я, намекая на финансовое благополучие своего отца.

– Очень рад, что она съехала отсюда. Давно пора было.

– Согласна, – кивнула я, а про себя подумала, что и Маричу не помешало бы подыскать жильё получше.

Они с Маринкой были соседями – двери их квартир располагались напротив.

– Первым делом она посвятила меня в свое интересное положение. Маринка давно мечтала о ребенке, я счастлив, что ей удалось создать настоящую семью.

– Да, – мечтательно обронила я.

Очень хотелось услышать от Владана что-то вроде обещания, что и у нас с ним обязательно будет нечто похожее. Вместо этого он притянул меня к себе и стал целовать.

– Полина, понимаю, что ты пересмотрела детективных драм, но, может быть, мы снимем со стены вот это безобразие? – он кивком указал на пробковую доску, которая красовалась рядом с его рабочим местом.

Между прочим, эта доска – единственная достойная вещь в его офисе. Ее я купила и повесила, пока Владана не было. Я продолжала заглядывать в офис, и, конечно, аскетичная обстановка за время отсутствия хозяина претерпела незначительные изменения.

– Как только у нас появится большое дело, ты оценишь ее функциональность, – важно заявила я.

– Буду наклеивать туда вырезки из газет?

– Зачем клеить, – возмутилась я, – есть канцелярские кнопки.

– А еще красные нитки, которыми на голубых экранах важные дяденьки соединяют одну картинку с другой. – Владан открыто потешался надо мной.

Я спешно прикидывала, что ответить, чтобы отстоять доску на стене, но услышала звук открывающейся за спиной двери и обернулась.

На пороге стояла стройная дама лет сорока с небольшим в лакированных полусапожках и элегантном тренче, стоимость которого исчислялась сотнями тысяч. Она нервно оглядывала помещение нашего офиса. Затем поправила прическу, проведя рукой по темным, идеально уложенным локонам, и наконец заговорила:

– Ну и местечко вы выбрали для вашей конторы.

Она презрительно покачала головой, оглядывая кабинет от пола до потолка, от окна к стене. Владан встал и предложил даме присесть в кресло. Лучшее из двух, что имелись в офисе, между прочим. За что был удостоен снисходительной ухмылки. Чуть поколебавшись, она все-таки села, аккуратно поправив полы плаща. Снимать его она не стала – то ли боялась за сохранность дорогой вещи, то ли решила, что в нем она выглядит представительнее.

Реакция посетительницы на нашу локацию меня ничуть не смутила. Более того, когда я впервые сюда попала с намерением поручить расследование убийства моей подруги Сербу, испытывала примерно те же чувства. Это Владан привык жить исключительно здесь, в мрачном криминальном районе нашего города, Яме. Лучше названия и придумать нельзя. Хотя «Преисподняя» тоже можно было бы рассмотреть.

Если бы тогда кто-то сказал мне, что я буду работать помощницей в его детективном агентстве, что каждый в Яме будет знать меня в лицо и по имени, я бы рассмеялась так звонко, что услышала бы вся местная шпана, обретающаяся по заброшкам и подвалам.

Поняв, что нашей гостье сложно собраться с мыслями, я аккуратно поинтересовалась:

– Может быть, чаю?

– Что? – То ли я отвлекла ее от размышлений, то ли она не поняла моего вопроса.

– Слушаем вас очень внимательно, – сложив руки на груди, произнес Владан.

– Очень уважаемые в нашем городе люди о вас говорят... – начала она.

– Не уверен, что всех их есть за что уважать, – заметил Владан.

– Там не менее я не знаю, что следует делать в таких ситуациях, потому и вспомнила о вас...

– В каких ситуациях? – закономерно поинтересовался он.

– Вы ведь Марич? – испуганно ответила она вопросом на вопрос.

– Паспорт показать? – Серб вскинул брови, удивившись, что кто-то в этом городе не знает его в лицо.

– Не нужно, – тихо произнесла она, а я обратила внимание, что от ее первоначальной спеси не осталось и следа.

– А вы?

– Ольга Сергеевна Нефедова.

– Так что привело вас к нам, Ольга Сергеевна? – поинтересовалась я.

– К вам, – кивнула она на Владана.

– Полина, моя сотрудница, великолепно справляется с самыми запутанными ситуациями, – спокойно представил он меня.

Женщина перевела взгляд с меня на Марича.

– Сегодня я увидела труп, – она осеклась.

– Бывает, – кивнул Владан.

– Настоящий, – на всякий случай уточнила дама.

– Я понял. Где?

– Где он сейчас или где увидела? – уточнила она, скривив лицо.

– В таких делах лишней информации не бывает, – улыбнулся Владан. – Давайте по порядку.

– Знать бы только, где этот самый порядок, – проронила женщина и продолжила: – Мы живем в коттеджном поселке на окраине, рядом с мостом, «Западная долгота» называется.

Я прекрасно знала это место. Шикарная огороженная территория среди лиственного леса. Раньше там располагалось лесничество, но лет десять назад землю продали под элитную застройку. Место живописное, дома в современном лаконичном стиле, с обилием дерева и стекла. Идеальное единение с природой. К слову, и стоит такое единение соответствующе.

– Знаю, – кивнул Владан.

Ему, разумеется, тоже было знакомо это место.

– Отлично, – произнесла женщина. – К нашему коттеджу прилагается участок, мы разбили там сад. Вишня, яблони, груши. Из Голландии я привезла редкие виды тюльпанов. У нас такие не найдешь...

– Ближе к делу. – Марич прервал Ольгу на полуслове. – Если, конечно, труп вам не вместе с тюльпанами завезли.

– Три года назад мы взяли помощницу по дому, Алину. Она проработала у нас около двух лет и ушла.

– Так, – кивнул Владан.

– Я была уверена, что она просто решила кардинально все поменять, а сказать не решилась.

- Выходит, она сбежала?
- Не совсем... – Ольга растерялась. – То есть я не знаю, просто в один день она вовремя не приступила к обязанностям. В комнате остались все ее вещи.
- Вы заявляли о ее пропаже?
- Нет, мы действительно думали, что она сбежала.
- Допустим, – кивнул Владан, – продолжайте.
- Из сада у нас есть калитка, которая ведет напрямиком в лес. Метрах в десяти-пятнадцати от нее пруд. Старый, затянутый тиной. Это, конечно, общая территория, но мне давно хотелось почистить его. Я часто выхожу на пробежки в лес и каждый раз, натываясь на него, думаю о его плачевном состоянии. Я хотела высадить вокруг него цветы и кусты. Малину, например. Муж был против траты собственных средств на благоустройство леса. А я, воспользовавшись его длительной командировкой, решила пруд все-таки почистить. Наняла людей, и вот сегодня утром они приехали, осушили его, а там... труп.
- С этим в полицию, – твердо заявил Владан.
- Да, разумеется. Они уже были у нас.
- А что вы от нас хотите? – задал резонный вопрос Марич.
- Мне кажется, это Алина.
- Следствие покажет, – пожал плечами Владан.
- Понимаете... – Женщина замолчала, подбирая слова. – Я боюсь, что к этому причастен мой муж.
- Не стоит недооценивать правоохранительные органы, они непременно во всем разберутся.
- Я хочу, чтобы вы их опередили.
- То есть?
- Мне необходимо знать первой, чьих это рук дело.
- Зачем? – вмешалась я.
- У меня есть основания полагать, что муж изменял мне с Алиной. Думаю, он догадался, что я в курсе его интрижки, и поспешил от домработницы избавиться.
- Утопив в пруду в десятке метрах от вашего участка? – вскинул брови Марич. – Не слишком ли неосмотрительно?
- Я думала об этом, но ведь на территории камеры, вывезти ее за пределы поселка было бы куда сложнее.
- Допустим, – кивнул он. – Но почему мы? В чем спешка? Не проще ли оставить это на откуп следователям?
- Я хочу развод. Если получу сведения раньше, чем они будут обнародованы, я смогу требовать от мужа внушительную долю. К тому же далеко не факт, что следствие справится. Уж извините, но у меня и близко нет той веры в правопорядок, что есть у вас.
- Погодите, но ведь доля от нажитого будет полагаться вам при разводе и без нашего участия.
- Мы заключили брачный контракт, – улыбнулась женщина и поправила непослушную осветленную прядь.
- Планируете шантажировать мужа? – уточнила я.
- Спешу вас заверить, что и без шантажа я имею средства, чтобы оплатить вашу работу.
- Уверены? – Владан вырвал лист из блокнота, быстро написал карандашом сумму и протянул посетительнице.
- Уверена, – твердо заявила она, даже не взглянув на цифры.
- Что ж. – Владан облокотился на спинку стула. – Когда возвращается ваш супруг?
- Через две недели, если, конечно, следователи не вызовут его на допрос раньше.
- Сомневаюсь, – заверил Владан. – Итак, вы видели труп?

– Да, – женщина кивнула.

– И узнали в нем домработницу, пропавшую год назад?

– Он... она... сложно сказать наверняка. Не знаю, приходилось ли вам видеть тела, извлеченные из воды...

– Чаще, чем хотелось бы, – ухмыльнулся Владан.

– Что ж. Поручиться не могу, но очень похоже, что это Алина. Темные длинные волосы, джинсы – она всегда носила их, когда отлучалась из дома.

– Шрамы, родимые пятна, что-то подобное?

– Об этом не знаю.

– Документы при трупe удалось обнаружить?

– Мне сказали, что нет. Как я поняла, они продолжают искать на дне пруда.

Владан встал и прошел к окну, сцепив руки за спиной. Ольга не сводила с него взгляда. Я, признаться, тоже. Наконец он развернулся к нам и произнес:

– Что ж, Ольга Сергеевна, оставьте контакты, Полина подготовит необходимые документы.

– И... все? – удивилась она.

– Для начала, – пояснил Марич. – Мы свяжемся с вами совсем скоро.

Женщина неуверенно оглянулась, достала из сумки визитку и положила на стол. Не спеша поднялась со стула, поправив полы модного плаща, и направилась к выходу. Уже в дверях она обернулась и произнесла:

– Очень на вас рассчитываю.

– Что думаешь? – обратилась я к Владану, когда дверь за посетительницей закрылась.

– Думаю, что даме некуда бабки девать, следствие прекрасно справилось бы без нас.

– Возможно, состояние ее мужа настолько велико, что игра стоит свеч? – предположила я.

– Посмотрим, – пожал он плечами. – Одно могу сказать наверняка: Нефедовы люди не бедные.

– Ты о них слышал?

– Конечно. Петр Семенович держит сеть мотелей и мастерских по ремонту грузовых авто. Все фуры в области, так или иначе, проходят через него. У Ольги тоже свой бизнес. То ли кофейни, то ли фитнес. Не помню. Выясни, кстати. Лишним не будет.

– Сделаю, шеф, – с готовностью отозвалась я и взяла в руки блокнот.

– Зачем бумагу марать? Давай сразу на доску. – Марич издевательски посмотрел сначала на меня, затем на стену.

– Смотрю, она тебе покоя не дает. Меня куда больше заботит истинная причина, по которой Ольга к нам явилась. Сомневаюсь, что она озвучила нам свои настоящие намерения.

– Выясним, – заверил меня Владан.

Я устроилась на своем рабочем месте и открыла ноутбук. Владан, пользуясь моей занятостью, улизнул на улицу. Не сдержав порыв любопытства, я выглянула в окно: он устроился на ступеньках крыльца и достал телефон. В этот момент дверь кафе, которое располагалось напротив, распахнулась, и на улице показалась Тамара. Неторопливо, покачивая внушительных размеров бедрами, хозяйка заведения направилась к Владану. Однако, заметив, что тот разговаривает по телефону, махнула рукой и вернулась в кафе. Всего через пару минут она появилась вновь. В одной руке Тамара держала одноразовый стакан, а в другой бумажный пакет. Женщина молча поставила и то, и другое на ступеньки возле Марича и неспешно удалилась.

Первым побуждением было подорваться и побежать вслед за ней. Хозяйка кафе напротив и по совместительству преданный товарищ Марича считает, что он недоедает. Видимо, хочет, чтобы Владан приблизился к ее размерам. А еще лучше, признал, что я его плохо кормлю. Потому что, разумеется, стряпни, лучше Тамариной, в мире не существует. Ну в Яме уж точно.

Кстати, я с этим, в общем-то, согласна. С последним пунктом, разумеется. Готовлю я вполне сносно. Помереть с голоду любимому мужчине рядом со мной точно не грозит.

С некоторым трудом я призвала себя к спокойствию и снова уселась за ноутбук. Совсем скоро выяснила, что Ольга Сергеевна действительно является успешной бизнесвумен. Несколько студий йоги в городе и сеть веганских кафе – минимум о двух бизнесах нашлась информация в открытом доступе. Владан почти угадал, хотя для него вряд ли существует большая разница между фитнесом и йогой.

Дверь неожиданно распахнулась, и Владан кивнул в сторону выхода:

– Поехали.

Я вздрогнула от неожиданности, а он подхватил с дивана свою куртку, и мы направились к его машине.

– Куда путь держим? – поинтересовалась я, устраиваясь поудобнее.

– В «Западную долготу».

– Придумают же название, – ухмыльнулась я. – Ты ментам звонил?

– Хранителям правопорядка, – невозмутимо поправил он меня.

– Им самым.

– Утром им позвонила Ольга, сообщила, что рабочие на дне пруда обнаружили труп.

Девушка, предположительно восточной внешности.

– Предположительно – это потому что плохо сохранилась?

– Хочешь посмотреть и оценить?

– Нет, – отчаянно замотала я головой. – Верю на слово.

– Вот и славно. Вскрытие покажет, что к чему.

– Тебе сообщат? – осторожно уточнила я.

– Куда денутся, – ухмыльнулся Владан и посмотрел на меня.

Тем временем мы свернули с шоссе в сторону леса, а вскоре подъехали к шлагбауму. Территория коттеджного поселка огорожена по периметру забором. Излишне высоким, на мой вкус. Через тонкие прутья легко можно разглядеть коттеджи и сделать вывод, что о роскоши тут знают не понаслышке.

Хоть дома и возвели с намеком на экологичность – дерево, стекло, металл, – стремление хозяев к позерству было заметно издали. Ни вычурных колонн в золоте, ни барельефов на фасадах для этого не потребовалось. Здесь все решалось иначе – если панорамные окна, то во всю стену, если бассейн, то огромный, если веранда, то с вычурной дизайнерской мебелью странных форм.

– Неплохо устроились, да? – присвистнул Владан.

– Ты тоже можешь себе позволить здесь жить, – резонно заметила я, пожав плечами.

– В тринадцатый, к Нефедовым, – обратился Марич к охраннику комплекса, опустив стекло со своей стороны.

Мои слова он предпочел оставить без внимания. Я же тем временем успела нафантазировать, как мы ужинаем при свечах у огромного окна в пол. За стеклом поют дрозды, шумит ветер в кронах деревьев. Со второго этажа, обгоняя друг друга на лестнице, несутся дети. Двое. Владан грозит им пальцем, а я весело хохочу, поправляя воротничок шелкового платья.

– Полина, – вопрошал Марич. – Ты тут?

– И да и нет, – откашлялась я.

– Пойдем. – Владан держал пассажирскую дверь распахнутой передо мной уже минимум минуту.

Я вышла из машины и осмотрелась. Мы успели подъехать к коттеджу Нефедовых и сейчас стояли на подъездной дорожке, выложенной брусчаткой. На каблуках по такой не походишь, хотя, вероятно, здешних дам водители забирают прямо от порога.

Дома в поселке располагались довольно далеко друг от друга, к каждому прилагалось по двадцать-тридцать соток земли. Судя по тому, что я успела увидеть, хозяева распорядились ею по-разному. В случае Нефедовых всю площадь занимал красивый сад, как и говорила Ольга.

Она распахнула входную дверь и теперь стояла молча, ожидая нас. Должно быть, охранник успел предупредить хозяйку о нашем визите, или она просто услышала звук подъезжающей машины.

– Прошу, – Ольга посторожилась, приглашая нас войти.

В просторном холле возле раздвижных дверей из матового стекла стояла скромная черноволосая девушка в темно-синем платье ниже колен и белом льняном фартуке. По всей видимости, домработница.

– Кофе? – предложила хозяйка.

– С удовольствием, – Марич выдал свою лучшую улыбку.

– А я бы взглянула на пруд, – ответила я.

– Что ж, Сабина, проводи, – обратилась Ольга к домработнице. – Кофе я сделаю сама.

Она пригласила Марича в гостиную, а мы с домработницей вышли во двор под звук кофе-машины, который доносился откуда-то из глубины дома.

Девушка молча обогнула его по дорожке, я неторопливо следовала за ней, вскоре мы оказались в саду. Плодовые деревья, шикарные цветы. Среди всего этого растительного великолепия – качели, скамейки, гамак.

– Красиво, – произнесла я, оглядываясь. – Кто занимается садом?

– Три раза в неделю к нам приходит Виктор, садовник. Но Ольга Сергеевна много времени проводит тут сама, ей нравится возиться с цветами.

– А вам?

– У меня на это нет времени, – скромно улыбнулась девушка, когда мы подошли к калитке, ведущей с участка в лес.

Пруд я заметила не сразу, но стоило пройти несколько метров вслед за Сабиной, как показался водоем, сейчас почти пустой. Он находился в низине и был довольно большим. Рядом стояла техника, но рабочих поблизости не наблюдалось. Скорее всего, процесс очистки их попросили прервать в связи с неприятной находкой.

– Могу я идти? – поинтересовалась девушка.

– Спасибо, что проводили, – улыбнулась я в ответ. – Позвольте задать вам пару вопросов. Давно вы тут работаете?

– С прошлого лета.

– А как попали в этот дом? Думаю, без рекомендации сюда не так просто устроиться.

– Верно, последние пять лет я работала в другой семье, но хозяева переехали за границу. Они и порекомендовали меня Нефедовым, те как раз искали помощницу по дому.

– Сабина, а что вам известно о вашей предшественнице?

– Рубашки она гладила лучше, чем я, и со стола расторопней убирала, – пожала плечами Сабина. – Пожалуй, все.

Я поблагодарила девушку, и она бодро зашагала обратно к калитке. Я подошла вплотную к берегу и огляделась. Сразу за прудом продолжался довольно густой лес. Трава вокруг была скошена, но уже успела подрасти. Я аккуратно обошла пруд и остановилась на противоположном берегу. Отсюда отлично был виден забор, отделяющий территорию поселка от леса. Причем именно та часть, что принадлежала Нефедовым. «Западная долгота» не отличалась идеальной геометрической формой, та напоминала замысловатые очертания какой-нибудь страны. Так, участок Ольги и Петра походил на полуостров, который углублялся в лес, тогда как территория соседей по обе стороны оставалась в глубине и была отсюда не видна.

Отсюда я смогла разглядеть только крышу хозяйского дома – он находился сразу при въезде, на противоположном конце участка. Кроме того, я стояла в низине, что тоже не добавляло видимости.

Я вернулась к забору и прошла вдоль него налево. У границы с соседями я остановилась, чтобы убедиться, что пруд скрыт из вида не только растительностью, но и забором Нефедовых. То же самое я проделала и с другой стороны, результат был примерно тот же.

Немного задержавшись в саду у розовых кустов, я вернулась в дом. На пороге меня встретила не только Сабина, Владан с Ольгой тоже вышли. Судя по всему, кофе был выпит, а разговор окончен.

Мы простились с женщинами и направились к машине. Недалеко от выезда я заметила гостевую парковку и попросила Владана остановиться.

– Давай прогуляемся вокруг поселка, – предложила я. – Расскажешь, что удалось выяснить, а я покажу тебе пруд.

Мы покинули территорию, молча обогнули примыкающий к ней теннисный корт и оказались в лесу.

– Дама не проста, – первым прервал тишину Марич.

– Что-то скрывает?

– Пока не знаю,ждемся, что покажет вскрытие трупа.

– Не самое популярное место для прогулок, – вскоре заметила я.

Мы шли по тропинке, которая, похоже, окружала всю территорию поселка, и пока не встретили ни души.

– Еще бы, когда внутри такая роскошь с благоустроенными прогулочными дорожками. Грибники и велосипедисты наверняка предпочитают углубляться в лес, а не нарезать круги вокруг забора.

– Верно, – согласилась я, разглядывая чужой сад, мимо которого мы проходили. – Хотя не думаю, что тут живет хоть один грибник.

– Может быть, в здешних лесах растут трюфели, – усмехнулся Владан.

В этот момент мы дошли до поворота, за которым скрывался пруд. Я обратила на это внимание Владана, и он в точности повторил мои действия, прикидывая, из какой точки открывается вид на водоем.

– Интересно, есть ли поблизости еще вода, – произнесла я задумчиво.

Пока ничего, кроме этого пруда, мы не увидели.

– Проверишь, когда доберемся до ноутбука, – пожал плечами Владан. – Конечно, куда дальновиднее было бы сбросить труп в реку, нежели в стоячую воду.

– Зато тащить далеко не надо, если убийца Нефедов, конечно же, – заметила я. – Особенно если действуешь в одиночку.

Мы продолжали идти по тропинке вдоль ограждения, когда Марич вдруг остановился и поднес палец ко рту, призывая к тишине. Я не услышала ничего необычного – звуки леса, и только. Владан же схватил меня за руку и припустил в глубь леса, увлекая меня за собой.

– Утки, – пояснил он, придерживая ветки кустов, чтобы я могла пройти сквозь густые заросли.

Вскоре мы вышли к ручью, иначе это назвать было сложно. Пернатые отсюда уже скрылись, поэтому мы стояли в полном одиночестве и смотрели на темную воду. Ручей был настолько узким, что я могла бы перебраться на другую сторону почти без усилий.

Мы вернулись на тропинку и закончили наш круг почета, выйдя к шлагбауму. Оказавшись на территории поселка, вернулись к машине и покинули это живописное место под звуки соловьиных трелей.

– Что скажешь? – обратилась я к Владану.

– Пока история не складывается. Допустим, Петр заводит интрижку с домработницей. Вот, кстати, ее фото, – Владан протянул мне смартфон.

– Симпатичная.

С фотографии на меня смотрела миловидная девушка восточной внешности с темными волосами, собранными в хвост.

– В какой-то момент он понимает, что жена догадывается об их романе, – продолжил Владан.

– Зачем убивать, не проще ли уволить и отправить восвояси? – резонно заметила я.

– Именно. Для убийства должна быть веская причина.

– Или соответствующие наклонности.

– Пожалуй.

Утром я проснулась от звука вибрации. Телефон на прикроватной тумбочке не думал замолкать. Хотела было толкнуть Владана, надеясь, что кто-то из его знакомых спешит сообщить нам новости по поводу вчерашнего трупa. В этот момент все стихло, а я окончательно открыла глаза. Села в кровати, намереваясь отправиться в душ, и обратила внимание, что светится экран моего телефона. Я взяла его в руки и увидела, что звонил бывший.

Решив, что Забелин подождет, отправилась в ванную. Когда я вышла, Владан еще спал. Я поставила на плиту турку с кофе и набрала номер бывшего мужа.

– Как дела, милая? – пропел в трубку Забелин.

– Прекрасно. – Я придала голосу максимум уверенности.

– Не скучаешь?

– Очень, но стараюсь бороться с соблазном бросить все и вернуться к тебе, – не удержалась я от ехидства.

– Не сомневаюсь, – ухмыльнулся он. – Слышал, к вам обратилась жена Нефедова.

– Допустим, – произнесла я вслух, а про себя отметила, как быстро по городу расползаются слухи.

– Что хотела?

– С какой целью интересуешься? – предпочла я ответить вопросом на вопрос.

– Не могу отказать себе в удовольствии первым узнавать о слабых местах и болевых точках бизнесменов нашего города.

– Чтобы вовремя подставить подножку?

– Больше знаешь – крепче спишь.

– Кажется, в оригинале изречение звучит по-другому.

– Не люблю шаблоны, – рассмеялся Валерка и отключился.

Я налила себе кофе и устроилась за столом. Какое счастье, что я больше не должна жить с бывшем мужем под одной крышей. Скажи мне кто-нибудь, что такое вообще может случиться после нашего развода, рассмеялась бы в лицо. Однако судьба способна подкидывать такие сюрпризы, какие нарочно ни за что не придумаешь.

Нижняя часть тела Валерке отказала, а вот голова соображает прекрасно. Манипулятором он всегда был отменным. Напрямую жить с ним он меня не просил. Более того, даже силится как можно скорее выпроводить меня сначала из больничной палаты, а потом и из дома. По крайней мере, на словах. Я же чувствовала себя ему обязанной и считала своим долгом заботиться о нем. Многие месяцы ушли на то, чтобы я наконец окончательно приняла решение съехать. Очень жаль, что не успела претворить планы в жизнь до возвращения Владана.

Признаться, я думала, что Марич будет в ярости, когда узнает, в чьем доме я провела долгие месяцы, ожидая его возвращения. Сложно сказать, как я могла допустить мысль о том, что Марич способен навредить человеку в инвалидной коляске, пусть и состоящему в спорных отношениях с его возлюбленной.

Странно было это предполагать еще и потому, что Маричу была прекрасно известна история нашего с мужем знакомства и расставания, как и мое к нему отношение.

В юности меня похитили, требуя выкуп у отца взамен на мою жизнь. Несколько бесконечных дней держали в плену. Тогда все завершилось более или менее благополучно. Я осталась жива, хоть и приобрела множество физических и моральных травм вкупе с комплексами.

Много позже, будучи уже не первый год в браке, я смогла распознать в своем муже, Валерии Забелине, того самого злодея-похитителя. Естественно, я поспешила с ним развестись. Все вокруг полагали, что я натурально сошла с ума. Со стороны казалось, будто муж пылинки с меня сдувает, души во мне не чаёт и заботится так, будто я наследная принцесса. В общем-то так оно и было, пока осознание не накрыло меня. Отцу я сказала, что с Валеркой мы не сошлись характерами, предпочитая не травмировать его правдой. Реальная причина была слишком страшной, чтобы посвящать в это родителя. Мать умерла задолго до этих событий. Таким образом, бывший сумел сохранить дружеские отношения с моим ничего не подозревающим отцом и оставить себе бизнес, а также даже дом, в котором протекала наша совместная жизнь. Я себе существование в этом месте не представляла в любом случае.

Марич был единственным человеком, кому я поведала полную историю нашего с Забелиным знакомства без купюр. Не могу сказать, что эта информация Владану пришлась по вкусу, но Забелина он не тронул. Валерка успел побывать нашим клиентом, обратившись в детективное агентство с собственной проблемой. Марич даже каким-то чудом смог сохранить дипломатию в отношениях или скорее ее подобие, когда мы занялись расследованием дела.

Поступил благородно Владан и в этот раз. Вместо того, чтобы кинуться выяснять отношения, он заявил, что я все делала в соответствии со своими убеждениями и воспитанием. Он куда больше удивился бы, брось я Забелина на произвол судьбы после своего чудесного спасения, главным героем которого и являлся мой бывший.

Более того, Владан даже поблагодарил Валерку – и за тот героический поступок в кафе, когда он закрыл меня собой от пули, и за то, что присматривал за мной все то время, что Марича не было рядом. Не знаю, чего в этом поступке Владана было больше – благородства, железной воли или любви ко мне. Очень хотелось верить, что последнего.

За те дни, что Марич провел в городе, дожидаясь нашего с Забелиным возвращения с райских островов, история покушения стала ему известна – мир не без болтливых людей. От тучной снаружи и лучистой внутри Тамары из кафе напротив я узнала, что Марич успел отлучиться на пару дней из города до нашего с Забелиным возвращения. Поговаривают, что он безотлагательно за меня отомстил. Собственно, получается, что заодно и за Забелина.

Как бы то ни было, Валерка так и остался в глазах широкой общественности героем. Я не имела ничего против этого, тем более что с возвращением Владана наше с Забелиным взаимодействие сократилось до минимума. Во многом, кстати, благодаря удачному выбору сиделки.

Пока я присматривала за Валеркой, он быстро понял, что все время торчать возле его коляски я не смогу, как бы ему того ни хотелось. Потому быстро начал вводить меня в курс дел относительно своего бизнеса. Меня это действительно отвлекало от постоянной рутины. Не знаю, чем он руководствовался – искренней заботой обо мне или эгоистичным желанием держать меня как можно ближе.

Когда из его рабочего сейфа пропали бумаги, я занялась расследованием. Благодаря тому, чему меня научил Марич за время нашей совместной работы, я довольно быстро справилась с расследованием.

Как раз во время расследования я и познакомилась с Наташей – ветеринаром по образованию, простой и симпатичной молодой девушкой. Последние годы она работала няней, хотя забота о братьях наших меньших была ей куда ближе. Валерку, конечно, сложно было отнести к котам или псам, хотя когда-то его легко можно было назвать кобелем. Если на то пошло, я бы отправила его в отряд морских свинок. Как бы то ни было, заботы и присмотра ему отчаянно

не хватало. Не без скрипа, но Наташу удалось уговорить. Я предложила ей просто попробовать, тем более что в няньках она засиделась. Тут хоть пообщаться можно с неглупым человеком, да и деньги Забелин готов платить любые.

Я была счастлива, что в итоге он оказался в заботливых и знакомых мне руках. Наташа, похоже, втянулась. Не знаю, что чувствовал Валерка по этому поводу, но с легкостью могу предположить. Бессилие относительно собственного положения: я не вернусь, и он это отлично понимал. Радость от того, что сиделка расторопна, заботлива и, что не менее важно, хороша собой.

Последнее время в его здоровье наметились заметные улучшения, как и прогнозировали врачи. И вот, в подтверждение их слов, чувствительность стала понемногу возвращаться к нему.

Думаю, что, помимо медицины, была и другая причина. В отсутствие в городе Марича у Забелина не было стимула вставать на ноги. Ведь чем быстрее он оклемается, тем скорее я съеду и отдалюсь от него. Теперь же он подсознательно стремился вырваться из инвалидной коляски, не только чтобы догнать меня, но и чтобы соответствовать Наташе. Когда такая красавица живет рядом, мужчине сложно смириться с собственной беспомощностью.

В глубине души я надеялась, что Забелин начнет питать к Наташе какие-то чувства. Может быть, тогда он наконец забудет обо мне и прервет эту болезненную связь. Не со мной даже, а с тем образом, который живет в его голове.

- Не слышал, как ты проснулась, – улыбнулся Владан, садясь напротив.
- Забелин разбудил, – не стала скрывать я.
- Что хотел?
- Интересовался, зачем мы понадобились госпоже Нефедовой.
- Значит, информация о трупке уже успела облететь город.
- Это само собой, но, кажется, его вовсе не труп интересовал.
- Не томи.
- Деньги, что еще, – усмехнулась я. – Сказал, что предпочитает знать о проблемах местных бизнесменов.
- Интересно, – почесал подбородок Владан.
- Еще как.
- Наведу справки, как обстоят дела у Нефедова, – он резко поднялся. – Вот что, шуруй в контору, займись текучкой, а я встречусь кое с кем.
- Я с тобой, – тут же подскочила я.
- Успокойся, никуда я не денусь. Загляни к Тамаре, позавтракай и за работу.
- А ты?
- Полина, я не Забелин. Позаботиться о себе мне по силам.

Он уехал, а я отправилась в сторону конторы. Свернула было ко входу в кафе, но передумала. Тамара опять начнет ехидничать относительно нашей с Маричем странной совместной жизни, когда женщина, уже начиная с завтрака, пренебрегает готовкой.

Вместо этого я открыла офис, включила ноутбук и поставила чайник. Взяв с комода открытую пачку шоколадного печенья, устроилась за экраном. Первым делом открыла карту города. Приблизила область с «Западной долготой» и стала изучать. Вместо того чтобы искать водоемы поблизости, я принялась рассматривать спутниковые снимки приусадебных участков местных жителей. С высоты были легко различимы бассейны и гаражи, что неудивительно, они тут отличаются солидными размерами.

Наконец я сосредоточилась на деле. Тщательный поиск показал, что рядом никаких рек или крупных озер нет. Ближайший крупный водоем, озеро Холодное, в пяти километрах.

Ручей, что мы видели в лесу, проходит почти вплотную к территории, но до полноценной реки ему далеко.

Поняв, что дальнейшее изучение местности бессмысленно, я решила поискать информацию о самом поселке. Построен он был около десяти лет назад. Жилье здесь, пожалуй, самое дорогое в городе. Тем не менее дома, выставленные на продажу, разлетались как горячие пирожки. Близость к городу, прекрасное местоположение на лоне природы, единый современный стиль построек делали свое дело.

Никаких значительных происшествий в поселке за все это время не происходило. В новостях он фигурировал только в связи с открытием ресторана на территории, возобновленным автобусным сообщением с городом и пожаром в административном здании. Новости о трупe, найденном вчера, в СМИ просочиться не успели. Хотя, справедливости ради, труп нашли за территорией. Не удивлюсь, если какую-либо причастность к поселку отметут на корню. Никому там лишняя молва не нужна.

Я откинулась на спинку стула и задумалась. Идеальный поселок с образцовыми жителями. И тут – ни много ни мало труп. Признаться, в причастность Нефедова мне верилось с трудом. Мало ли кому могла приглянуться симпатичная молодая девушка. Что, если она решила погулять по лесу и встретила там своего убийцу. Маньяка, поджидавшего случайную жертву... Мои размышления прервал звук открывающейся двери.

– Готов съесть слона или в крайнем случае наброситься на тебя, – услышала я голос Владана.

– Не знаю, как насчет слона, но, где готовят лучший борщ, ты знаешь, – ответила я, имея в виду кафе напротив.

– Да простит меня Тамара, но такую красотку, как ты, иногда хочется видеть вне Ямы.

Мы отправились с Владаном в центр города и устроились на одной из открытых веранд, пока погода еще позволяла. Я рассказала ему, чем занималась и что узнала в его отсутствие.

– Похоже, дела у Нефедова обстоят очень хорошо. К концу года планирует открыть две новые точки в соседней области – мотель и техсервис. Бизнес жены тоже приносит пусть небольшой, но стабильный доход. У нее, конечно, конкурентов в городе больше, чем у супруга. Но никому дорогу не переходили ни он, ни она. По крайней мере, на первый взгляд все чинно и благородно.

– Нефедову просто незачем идти на убийство, рискуя своим бизнесом и собственной свободой. Но хотелось бы, конечно, дождаться его возвращения и побеседовать с ним лично.

– Не уверен, что это нам что-то даст. При трупe не было найдено никаких документов. Собственно, ровным счетом ничего, что могло бы пролить свет на ее личность.

– Сколько она там провела, год? – спросила я.

– Формулировка такая: от восьми до двадцати месяцев.

– Ничего себе разброс, – покачала я головой.

– Вода, – Владан пожал плечами. – Как и говорила Ольга, на ней действительно были синие джинсы.

– И все?

– Футболка поло темного цвета.

– Ее Ольга тоже опознала?

– Да, но джинсы и темная футболка – так себе опознавательные знаки.

– Что-то еще?

– Значок донора крови на футболке и клочок бумаги в кармане.

– Чек, визитка? – предположила я.

– Просто небольшой лист из блокнота, надпись удалось прочитать, чернила не до конца размыло, но это вряд ли способно что-то дать.

– Что там?

Владан протянул мне свой телефон, открыв нужное фото. На нем был лист в едва различимую клетку, ручкой на каждой клеточке было выведено: «ОЧЗОЖ».

– Что это значит? – нахмурилась я, возвращая телефон Владану.

– Хотел у тебя спросить.

– ЗОЖ – здоровый образ жизни...

– ОЧ – очень здоровый? – рассмеялся Владан.

Я развела руками и придвинула поближе салат, о котором благополучно успела забыть, слушая последние новости. Владан последовал моему примеру, взял нож и принялся за стейк.

– А что с причиной смерти? – поинтересовалась я.

– Пока один большой вопрос. В легких вода, значит, в пруду она оказалась еще живой. Самоубийство можно отметить – вряд ли она самостоятельно поместила на себя грузы. На более полную картину нужно время.

Я откинулась на спинку стула, вытянула ноги и принялась наблюдать за воробьями, которые обретались на тротуаре возле веранды, собирая крошки. С одной стороны, история казалась вполне себе понятной. Молодая девушка очаровывает хозяина дома, он вступает с ней в связь. Жена начинает подозревать измену. Такое положение дел хозяина не устраивает, ведь по брачному контракту в случае измены одного из супругов тот остается у разбитого корыта.

Не дожидаясь, пока жена соберет компромат, необходимый для суда, муж избавляется от домработницы. Одно остается неясным – почему не расправиться с девушкой вдали от собственного дома?

Владан успел мне рассказать, что вчера ему сообщила Ольга. Алина служила у них два года. Никаких претензий к ее работе у Нефедовых не имелось – девушка оказалась исключительно исполнительницей и чистоплотной. Рекомендации тоже были самые хорошие. До того как прийти в их дом, она трудилась у друзей семьи. Те отличались тем, что меняли помощниц по хозяйству раз в полгода-год, даже если те работали безупречно. Такой пунктик был у хозяйки дома. Алине они дали отличные рекомендации и сами предложили ее кандидатуру Нефедовым, когда те перебрались из города в поселок и стали искать домработницу с проживанием.

В наш город Алина приехала из Татарстана, где после школы окончила колледж, получив специальность повара. Работала уборщицей в бизнес-центре полтора года, где ее и заметил сосед Нефедовых, предложив служить в их доме помощницей по хозяйству.

Незадолго до своего исчезновения Алина попросила у Нефедовых оплату за два месяца вперед. Раньше такого не случалось. Девушка объяснила это проблемами у дальней родственницы в Татарстане. До этого они о ее родне ничего не слышали. Братьев и сестер у нее не было, мать растила ее одна, пока не скончалась незадолго до переезда Алины в наш город. Таким образом девушка хотела сменить обстановку и начать новую жизнь.

Ольга полагала, что и в этот раз Алине вздумалось начать все с чистого листа в другом месте, потому она и попросила аванс, а затем сбежала.

По словам Ольги, в какой-то момент она стала замечать, что Петр, ее муж, порой что-то прячет от нее в своем телефоне. Более того, несколько раз, когда она появлялась в комнате, где уже находились Петр и Алина, оба быстро замолкали и делали вид, что никакого диалога не было.

Попытки подслушать ни к чему не привели, застучать парочку тоже не удалось. Таким образом, у женщины не было прямых доказательств измены. Лишь перешептывания, непонятные знаки, которыми Петр и Алина иногда обменивались, и загадочная переписка в телефоне, доступа к которому Ольга не имела.

После исчезновения домработницы Нефедовы не стали заявлять о ее пропаже. Этот момент вызывал у меня вопросы, очень хотелось пообщаться с Ольгой лично. Владан мое желание полностью поддерживал. Потому вскоре мы снова отправились за город.

Мы затормозили у знакомого шлагбаума, представились и были благополучно допущены на территорию. В этот раз предпочли оставить машину на общей парковке и отправиться к дому Нефедовых пешком.

Сабина ждала нас возле ворот. Увидев, что мы без машины, распахнула калитку и поздоровалась.

– Ольга Сергеевна в саду, – пояснила девушка, указывая направление. – Сейчас я ее приглашу.

– Не стоит, – заверил Владан. – Немного свежего воздуха и нам не повредит.

Я ожидала застать Ольгу где-то у цветов, которые она так любит. Хозяйка же сидела на садовых качелях, листая журнал. На ней было струящееся шелковое платье-халат изумрудного цвета. Ноги она закинула на качели. Я отметила про себя, что к нашему приходу она должным образом подготовилась. Вероятно, Владан сумел произвести впечатление. Сперва я думала оставить их вдвоем для пущей продуктивности беседы, а самой поговорить с Сабиной. Однако у меня накопилось к Ольге много вопросов, которые не терпелось задать. Разговор с домработницей вполне мог подождать.

Владан традиционно не стал отказываться от предложения хозяйки и согласился на чай. Спустя несколько минут дверь из дома в сад открылась, и Сабина выкатила столик, на котором стояли самовар, три пары чашек с блюдами и маленькие вазочки со сладостями. Девушка разлила чай и тихо удалилась.

– Красивый у вас сад, – Владан начал с комплимента.

– Спасибо, – улыбнулась Ольга. – Как проходит расследование?

– Своим чередом, Полина пришлет вам отчет.

– Благодарю, – кивнула хозяйка.

Я не удержалась и скривилась, отвернувшись в сторону. Слишком откровенно Ольга пыталась флиртовать с Маричем. Что ж, расследованию такой интерес с ее стороны помешать не должен, скорее наоборот.

– У нас есть несколько вопросов, – повторил Владан цель нашего визита, которую утром уже успел озвучить по телефону.

– Разумеется, – женщина сложила в замок руки, приготовившись слушать.

– Ольга Сергеевна, у вас есть дети? – начала я.

– Это здесь при чем? – Мой вопрос ей не понравился.

– Если вы хотите, чтобы мы добрались до истины, да еще и быстрее официального следствия, нам необходимо знать множество деталей, эту – в том числе, – терпеливо пояснила я.

– У нас сын, Алекс. Он учится в Германии.

– Давно?

– Поступил в Берлинский университет сразу после школы, – не без гордости заявила Ольга. – Уехал учиться три года назад.

– Алина на тот момент уже работала в вашем доме?

– Мы знали, что сын планирует поступать в университет в Европе, а потому съехали с городской квартиры сразу после его отъезда, в июне. Ремонт в этом доме к тому моменту как раз закончился. Мы с Петром давно мечтали о загородной спокойной жизни, в центре же продолжали жить из-за Алекса – школы, секции, – объяснила она и добавила: – Алина появилась у нас в сентябре.

– То есть ваш сын с ней не был знаком?

– Отчего же? – удивилась дама. – Он приезжал к нам на каникулы два или три раза, поэтому они виделись.

– Как они общались?

– Как? – Вопрос Ольгу немало удивил, и она, кажется, подбирала слова. – Обычно... Он мог попросить постирать что-то, выгладить, принести лимонад из холодильника.

– Я так понимаю, они почти ровесники?
– Выходит, что так, – нахмурилась Нефедова. – Он младше на два года. Но это не повод общаться с домработницей. Да и о чем?

– Умом она не отличалась? – уточнила я.

– Откуда я знаю, чем она отличалась. Шекспира мы с ней по ролям не читали, – раздраженно ответила хозяйка.

– А что она читала?

– Вы издеваетесь? Что за вопросы? – Ольга выразительно посмотрела на Владана, хотя обращалась к ней я.

– Ольга Сергеевна, нам необходимо знать, чем жила ваша домработница, как проводила время, с кем общалась, – успокоил ее Марич, порядочно сдобрив голос елеем.

– Какое это имеет значение, если она в морге? – вскинула брови хозяйка.

– Мы просто пытаемся понять, кто мог желать ей смерти, вы же этого хотели? – уточнил Владан, не теряя самообладания.

Женщина кивнула, потянулась к чашке и глотнула остывший чай. После этого поменяла позу, положив ногу на ногу и всем своим видом дала понять, что готова снова отвечать на наши вопросы, которые она явно находила бестактными и глупыми.

– Вы не заявили о пропаже Алины два года назад... – напомнил Владан. – Чья это была инициатива – умолчать?

– Ничего мы не скрывали, если вы об этом. Она оставила все свои вещи в комнате. Первое время мы были уверены, что она вернется. Девушка молодая, красивая, мало ли – загуляла.

– Но потом стало понятно, что вряд ли ее стоит ждать, однако в полицию вы так и не обратились? – уточнил Владан.

– Вещи ее – хлам чистой воды. Дешевые тряпки и книги из библиотеки. Два фикуса на окне и кучка косметики из супермаркета, – скривилась Ольга. – Такое не жалко оставить на старом месте, если хочешь начать новую жизнь.

– Ноутбук, планшет?

– Был какой-то китайский планшет.

– То есть вы решили, что если причина ее отсутствия не в загуле, то просто в желании начать все с нуля?

– Да.

– А мужа вы когда начали подозревать?

– В связи с Алиной?

– В убийстве, – спокойно пояснил Владан.

– Два дня назад, когда рабочие нашли труп на дне пруда.

– А где сейчас ее вещи? Хотелось бы на них взглянуть, – попросила я.

– Планшет я отдала полицейским, а вещи выбросила, кажется.

– То есть планшет вы все это время хранили, а от вещей избавились?

– У нас не камера хранения, – фыркнула дама. – Планшет забрали еще два года назад, остальные вещи их не заинтересовали.

– Значит, Алину тогда все-таки искали?

– Ну да, кто-то хватился ее там, на родине. Не помню, подруга, а может, и родственница, для которой она деньги просила. Ждала-ждала, да не дождалась перевода...

Владан улыбался во все тридцать два зуба, силясь расположить даму к себе и сгладить впечатление от моих вопросов. Вдруг он принялся нахваливать яблоки, которые краснели на деревьях прямо напротив него. Закончилось это тем, что Сабина по распоряжению хозяйки набрала нам их в корзину и торжественно вручила около калитки, когда мы прощались. Владан раскланялся и поблагодарил Ольгу, а я спросила:

– Ольга Сергеевна, а как здоровье Петра Семеновича?

– Прекрасное для его лет, – ухмыльнулась дама, и мы окончательно простились.

– Я думал, она набросится на тебя с кулаками после вопроса о здоровье мужа. Решила настроить ее против нас?

– Ничуть, слабое здоровье объяснило бы причину, по которой Петр бросил труп возле дома. Здоровому мужчине вполне по силам загрузить тело в машину и отвезти куда подальше.

– То ли дело, если убийца – женщина, – продолжил мою мысль Владан.

– Ты тоже думаешь, что это может быть дело рук Ольги?

– Ревнивая жена избавляется от молодой любовницы, а когда тело обнаруживается, решает обвинить во всем мужа.

– И сделать это с нашей помощью? В таком случае она должна здорово нас недооценивать. Ладно я, но всерьез надеяться обвести вокруг пальца Серба... маловероятно, что она так безрассудна.

– Мне куда больше хочется знать, зачем Нефедовой понадобилось чистить пруд, если она прекрасно знала, что, а точнее кто покоится на дне? Возможно, осушить водоем было вовсе не ее инициативой.

– Тоже верно, – развела я руками. – Мы ведь знаем об этом только с ее слов. Может, поговорим с охраной?

Мы направились к посту у въезда. Охранник, окруженный десятком мониторов, решал сканворд, держа в руке карандаш. Еще один был у него за ухом. Владан постучал в окно. Мужчина поднялся, открыл дверь и спросил, чем может быть полезен.

– Где у вас тут купаются? – поинтересовался Владан после приветствия.

– В бассейне, – кивнул охранник в сторону фитнес-центра, что был виден из окна.

– А на природе?

– Так не сезон же, – удивился мужчина.

– А в сезон где?

– На карьеры катаются, тут пятнадцать минут на машине. Там вода чистойшая.

– А поближе что есть?

– Да нет ничего, – развел он руками.

– Ручей вдоль территории течет, – кивнула в я сторону леса.

– Течет, – согласился охранник, – да разве в нем искупаешься? Там воды по колено. Пруд вон есть, в котором утопленницу-то нашли. Да он небольшой и страшный, в тине весь. Лучше уж до карьеров доехать или в город, на реку.

– А кто занимается чисткой этого пруда? Администрация поселка?

– Нет, кто-то из жителей нанял частную бригаду. Пруд ведь в лесу, к территории поселка не относится.

– Спасибо, – поблагодарила я, прощаясь, но мужчина вдруг торопливо заговорил, словно опомнившись:

– Вообще-то место тут очень хорошее. То, что рядом нет реки, – так это прекрасно, за детишек не страшно, да и проблем меньше. У многих бассейны на территории. Кстати, сороковой коттедж сдается на долгий срок, не интересуетесь? Там и бассейн, и баня внутри какая-то заморская. Прекрасная веранда с видом на лес. Кстати, она отапливается... скоро ведь похолодает.

Марич прервал мужчину, поблагодарил за предложение, и мы откланялись. Вместо того чтобы отправиться к машине, Владан потянул меня в противоположную сторону. Там находились административные постройки, небольшой продуктовый магазин, фитнес-центр и ресторан. В самой глубине, ближе к лесу, окруженный низким разноцветным забором, стоял небольшой одноэтажный дом. Судя по качелям, песочнице и замысловатой горке – детский сад. Мы подошли ближе и услышали звонкие голоса, которые доносились из здания. Окна садика выходили на лес, между ним и ограждением коттеджного поселка располагалась еще одна игровая

площадка – гораздо большего размера. Кроме детских качелей и турников, тут были и тренажеры для взрослых, а еще несколько скамеек и лавочек. Сейчас на одной из них сидела пожилая женщина с коляской и читала книгу. На нас она не обратила никакого внимания.

Мы переглянулись, должно быть, подумав об одном и том же, и осторожно приблизились.

– Добрый день, – обратилась я к ней, выдав свою самую широкую улыбку.

– Добрый, – ответила она и подняла на нас глаза.

– Подскажите, это ведь детский сад? – спросил Владан вполголоса, чтобы не потревожить сон спящего в коляске малыша.

– Он самый, – кивнула женщина и с любопытством оглядела нас.

– Мы приехали посмотреть на сороковой коттедж, который сдается, – легко соврала я. – Гуляем, осматриваем территорию.

– А сколько вашим детям?

– Честно говоря, пока они только в проекте, – я подняла глаза на Владана, он смотрел в сторону леса, ничуть не изменившись в лице.

– Хотим все предусмотреть, – пояснил он. – Планируем остаться надолго. А вы давно тут живете?

– Я здесь работаю няней, – произнесла женщина вслух то, о чем мы и так уже догадались. – Макару скоро два, вот ровно столько и я здесь.

– Много в поселке семей с детьми?

– Хватает: и совсем малыши, и школьники есть. У Макара уже две подруги. Ну как подруги. Мы с другими нянями ходим на прогулки с самого их рождения, считай. Милана в октябре родилась, Соня – в ноябре, а Макар – в январе. Друг за другом.

Женщина отложила книгу, предварительно взглянув на номер страницы. Затем немного покачала коляску. На мой взгляд, напрасно – парень в ней крепко спал.

– Детям хорошо на свежем воздухе, – заметила я. – Часто вы гуляете?

– Лишь бы не дождь, а так каждый день тут, на площадке или около дома.

– А с другими нянями вы знакомы? Может быть, с помощницами по дому общаетесь?

– Многих знаю, – кивнула женщина.

– Извините, мы не представились. Я – Полина, а это Владан.

– Очень приятно, Наталья Федоровна.

– Наталья Федоровна, а с помощницей по хозяйству из тринадцатого дома вы знакомы?

– Девушка молодая работает у них, имя не вспомню. Симпатичная такая, чернявая. До нее другая была, очень похожа на теперешнюю. Может, сестра?

– Говорят, предыдущая ушла от хозяев, бросив в доме все свои вещи. Слышали что-нибудь об этом?

– Как не слышать. Слухи быстро по поселку расползаются. Тут, конечно, красиво, дорого, но деревня – она и есть деревня. Так что, как не знать, слышала, что ушла. Мне Лида из шестнадцатого рассказала, няня. А ей их домработница, стало быть, сообщила. Так и до нас новости дошли.

– И что по этому поводу говорили?

– А что говорили? Разное. – Наталья Федоровна пожала плечами. – Может, с хозяевами не поделила чего. Они хоть люди приличные, спокойные на вид, но в тихом омуте... К тому же приезжая она. Мало ли какие дела на родине образовались. Все пожитки туда не утащишь.

В этот момент коляска затряслась и из нее раздался возмущенный голос малыша. Наталья Федоровна извинилась и поспешила по дорожке в глубь поселка, усердно покачивая коляску.

Я опустила на лавку, где только что сидела женщина. Владан устроился рядом, приобняв меня за талию. Мы сидели молча. Каждый думал о своем. Хотя мне отчаянно хотелось, чтобы мысли наши совпадали.

Лично я смотрела на дорожку, по которой только что ушла от нас няня Макара, и представляла, как иду сюда с малышами. Владан же сидит на этом самом месте и улыбается, наблюдая за нашим приближением. Я совершенно осознанно обманывала себя. Марич никогда не обещал мне счастливой семейной жизни, напротив, считал свою кандидатуру для этого самой неподходящей. Но как можно не надеяться, если любишь? Именно это я продолжала делать с завидным упорством, привлекая к делу свою бурную фантазию. Оттого жизнь в этом поселке рисовалась мне так ярко.

Владан, будто почувствовав ход моих мыслей, наклонился и стал меня целовать, крепко прижимая к себе. Не знаю, чего он больше хотел: не дать мне сказать лишнего или слиться в поцелуе.

– Давай арендуем сороковой коттедж, – неожиданно предложила я, когда он отстранился.

– Полина, спешу напомнить, что у нас две квартиры на двоих. Свою к тому же я ни на что не променяю. Из Ямы не съеду, как ни проси. Тем более вот сюда, – он обвел взглядом территорию.

– Ну не навсегда же, – поспешила объяснить я. – Поживем тут, пока занимаемся расследованием. К тому же Нефедов скоро вернется, дел прибавится.

– А что, если расследование закончится с его возвращением? – ухмыльнулся Марич.

Он поднялся со скамейки, так и не ответив на мое предложение. Вряд ли он вообще воспринял его всерьез. Владан протянул мне руку, приглашая последовать за ним. Я начала замерзать, поэтому ничего не имела против того, чтобы отправиться к машине. Сделав несколько шагов, обернулась, посмотрела на яркий забор детского сада, липы и березы, которые густо росли прямо за территорией. Улыбнулась сама себе и крепче сжала руку Владана.

Как только мы выехали за территорию поселка, заметили на автобусной остановке знакомую фигуру. Сабина вышагивала туда-сюда в ожидании транспорта, пряча нос в черную дутую куртку. Владан затормозил возле девушки, а я опустила окно со своей стороны.

– Подбросить? – улыбнулась я, обращаясь к ней.

– Не успела добежать до автобуса – уехал, – принялась объяснять Сабина, устраиваясь на заднем сиденье. – Максим, водитель наш, сегодня выходной. Ольга меня отпустила до завтра, я хотела в кино сходить. Теперь опоздаю, наверное...

– Какой кинотеатр? – уточнил Владан.

– «Искра».

– Успеем, будем там минут через десять.

– Прямо до кинотеатра не надо, я могу у вокзала выйти, там транспорт ходит.

– Это не предложение, так что отказаться не получится, – подмигнул Владан в зеркало заднего вида.

Я обернулась, Сабина улыбалась, глядя в окно.

– Свидание? – предположила я.

– Если бы. Просто время на кино неожиданно образовалось, еще и вы подбросить предложили. Сразу плюс сто очков к настроению.

– А как часто у вас выходные?

– По-разному, конкретного графика нет. Когда я устраивалась, договаривались, что буду работать три через один, но по факту по-другому получается... Я не жалею, не подумайте. Но вот так вот ответить, когда у меня ближайший выходной, не смогу. Все зависит от домашних дел.

– Их у вас, должно быть, много?

– Хватает.

– А комната своя у вас есть?

– Конечно, – возмутилась девушка. – Я же не крепостная!

– Сабина, знаю, что уже интересовалась вашей предшественницей... Она ведь жила в той же комнате, что и вы?

– Ага.

– А какие-то вещи после нее там остались?

– Это вам лучше зайти ко мне, если снова приедете к хозяевам. Я ведь не знаю, что именно там от хозяев было, а что она оставила. Одно могу сказать: средства контрацепции Ольга Сергеевна с Петром Семеновичем вряд ли в прикроватную тумбочку сами положили, – хихикнула Сабина.

– И все?

– Все полки и ящики в комнате были пустыми. Только про один то ли забыли, то ли не заметили его. Он в основании тумбы, открывается нажатием. Могли пропустить – верхние ящики с ручками, а этот сам по себе. Это я дотошная, как въехала, сразу все перемывать начала, прежде чем вещи раскладывать. Вот и наткнулась в первый же день.

– Что-нибудь еще в нем было?

– Да, какие-то распечатки, блокнот... Так и не вспомню.

– Где это сейчас? – осторожно спросила я, боясь спугнуть удачу.

– Я собрала все в пакет и отдала Петру Семеновичу.

– Почему не Ольге Сергеевне?

– Он мне первым на лестнице встретился, – пожалала она плечами.

– Как он отреагировал? – вмешался Владан.

– Да никак, поблагодарил... Хотя постойте. Вроде бы спустя пару дней уточнил, открывала ли я пакет.

– А ты? – Марич взглянул на Сабину через зеркало.

– Не знаю почему, но я не стала говорить, что сама все в пакет и собрала... Петр Семенович, должно быть, подумал, что все так в нем и лежало.

– И что было на тех распечатках и в блокноте? Только не говори, что их не читала, – напирал Владан.

– Я бы тоже прочитала. Из любопытства, – я выразительно взглянула на Марича.

– Да ничего особенного, – не стала отпираться девушка. – Какая-то информация, что-то об экономике или бизнесе. Я в этом мало смыслу, даже вчитываться не стала. Какой мне от этого прок? В блокноте какие-то записи вроде дат и цитаты или афоризмы, типа статусов в соцсетях.

– Что ж, спасибо за откровенность.

Владан затормозил на парковке возле кинотеатра. Обернулся к Сабине и спросил:

– Успеваешь?

– Да, даже немного заранее приехали, успею билеты купить, – обрадовалась девушка, глядя в смартфон. – Спасибо, хорошего вам вечера.

Сабина выскочила из машины и побежала ко входу в кинотеатр, у которого толпились зрители. Кто-то неспешно курил, а кто-то переминался с ноги на ногу в ожидании своей пассии.

– Как думаешь, с ней у Нефедова тоже роман? – спросил Владан, когда Сабина скрылась в здании.

– Сложно сказать, но встретиться с ним хочется все сильнее. Неужели он стал бы так рисковать снова, учитывая исход предыдущей интрижки? Да и Сабина за место свое, похоже, держится...

– Может, рассчитывает на повышение? – ухмыльнулся Владан. – Ей ведь свой брачный контракт Нефедовы вряд ли показывали.

Следующий день не обещал никакого продвижения в расследовании. Знакомые Владана из органов молчали. Я хотела было предложить Маринке пройтись по магазинам. В любое дру-

гое время она с радостью приняла бы мое предложение. Сейчас же, учитывая ее положение и настроение, я поостереглась бы даже заикаться об этом, чтобы не пришлось слушать о лишних сантиметрах и отеках.

Решив, что кофе с мороженым в ее любимой кофейне будет отличной альтернативой, потянулась к телефону. Однако вместо номера подружки неожиданно для самой себя набрала Забелина.

– Милая, я знал, что тебе тоже меня не хватает.

– Ага, ужасно. Как ты?

– С тобой было бы гораздо лучше.

– Хорошего понемножку, – осадила его я. – Валера, примерно год назад у Нефедова были какие-то подвижки в бизнесе? Крупные сделки или, наоборот, потери?

– Все-таки взялись за расследование?

– Как видишь, – не стала я увиливать. – Попытала счастья в Интернете, но ничего примечательного найти не удалось.

– Ничего примечательного и не было, – после некоторого раздумья отозвался Забелин. – Бизнес у него довольно стабильный, сюрпризов не припомню. Могу навести справки...

– Будь добр, – попросила я.

– Заедешь на кофе?

– Придется, если будет полезная информация, – буркнула я в ответ.

Маринке я все-таки позвонила. Отец был в командировке, поэтому она с большим энтузиазмом приняла мое предложение встретиться. Через час мы уже сидели в кофейне за столиком у окна и обсуждали ее анализы и прибавку в весе. Точнее, я покорно слушала монолог подружки, изредка кивая и с тоской поглядывая на улицу.

Кажется, я даже не пыталась выглядеть заинтересованной, размазывала остатки десерта в вазочке и смотрела в окно, когда Маринка неожиданно спросила:

– Как ты?

– Все хорошо, взялись за расследование. За городом обнаружили в пруду женский труп. Одна дама подозревает своего благоверного. Хочет, чтобы мы опередили следствие и вывели его на чистую воду.

– Деньги девать некуда, – покачала головой Маринка. – Передай ей, что может отдать их мне, я с радостью приму.

– Тебе что, перестало хватать? – вскинула я брови.

Кому как не мне было знать, что мой отец необыкновенно щедрой души человек. А уж к тем, кого любит, тем более. В его чувствах к Маринке сомневаться не приходилось. Наконец-то он был счастлив, я в этом ни на секунду не сомневалась.

– Полина, я спросила, как твои дела, а не вашей детективной конторы, – уточнила она и выжидающе посмотрела на меня.

– Все отлично.

– А если не обманывать ни меня, ни себя?

– В таком случае нормально, – вздохнула я и бросила ложечку на блюдце с десертом.

– Каждый раз после своих поездок он возвращался другим, – кивнула Маринка. – Вроде бы все тот же, но будто старше и молчаливее...

– В точку, – поджала я губы. – Такой невыносимо родной и пугающе чужой.

Подруга удивительно верно облекла в слова то, о чем я думала сама все чаще и чаще. Владан тот же, но ощущения – другие. Он напряжен, будто каждую секунду ожидает нападения. Он целует каждый раз как в последний.

– Еще я со своими беременными жалобами, – покачала головой Маринка и досадливо махнула рукой. – Не серчай, подружка.

– Мы пару раз были в «Западной долготе», там у клиентки дом. Я на секунду представила, как мы могли бы осесть там с Маричем, родить детей... – мечтательно произнесла я, не обращая внимания на ее слова.

Маринка наклонилась ко мне и накрыла мою руку своей теплой ладонью. Она, как никто другой, понимала меня. Ей, как и мне, Марич никогда ничего не обещал. Она, как и я, всегда на что-то надеялась.

– Я понимаю, что этому никогда не бывать, он не изменится. Ничего от него не жду, не прошу, но кажется, что вдруг со мной будет по-другому?

– Обязательно будет, – тихо отозвалась Маринка.

– Сама в это веришь? – усмехнулась я и сделала большой глоток кофе.

Я поспешила сменить тему, пока слезы предательски не хлынули из глаз. Впрочем, незамеченным мое состояние вряд ли осталось. Однако Маринка смену темы поддержала, прекрасно понимая, что добавить к уже сказанному вряд ли что-то удастся. Жалости я не хочу и не прошу, а утешить ей меня нечем. Более того, она вдруг предложила сходить в кино. Поскольку полезных дел на тот момент не намечалось, а занять свои мысли чем-то было нужно, я приняла предложение, и мы отправились в «Искру».

Первые несколько минут я пыталась следить за происходящим на экране. Но вскоре поймала себя на том, что размышляю, на каком ряду совсем недавно сидела Сабина. Через пару мгновений я и вовсе была занята тем, что прокручивала в голове наш разговор в машине.

Маринка, похоже, тоже не особенно следила за происходящим на экране, потому что сразу после того, как в зале включили свет, принялась мне рассказывать о гениальном плане, который она придумала во время просмотра. А именно – устроить отцу сюрприз и рвануть к нему в Москву, пока он там в командировке и не ожидает ее приезда. Любую другую женщину я принялась бы отговаривать от такой затеи, но эти двое – особенная пара. Я была уверена, что для отца это станет действительно приятным сюрпризом, и даже обещала проводить подружку на вокзал.

Вернувшись из кинотеатра в квартиру Владана, я первым делом предложила связаться с Ольгой и взять контакты тех, кто рекомендовал им в свое время Алину. Что Владан и сделал. Спустя пять минут разговора с клиенткой он положил трубку. Уверена, она могла бы говорить с Маричем и дольше, а еще лучше – вечно и лично. Только мой дорогой возлюбленный терпеть не мог пустую болтовню.

– Сидоровы Елена Александровна и Денис Власович. Живут в «Западной долготе» с тех самых пор, как поселок сдали, а ремонт в их доме закончился. Елена – давняя подруга Ольги Нефедовой. Познакомились еще детьми и с тех пор дружат. Более того, именно Елена и сподвигла Ольгу перебраться в коттеджный поселок, когда один из домов по соседству выставили на продажу.

– Ты готовился? – присвистнула я. – Или Нефедова успела тебе все это поведать за несколько минут?

– Она готова была рассказать и больше, но намекнула, что при личной встрече это было бы удобнее.

– Поехали? – предложила я.

– Я сослался на неотложные дела. Нечего там пока делать.

– Да и искушать мадам твоим присутствием на ночь глядя не стоит, – согласилась я не без сарказма.

– На что ты намекаешь? – притворно возмутился Владан.

– Она от тебя в восторге. Как, впрочем, и я.

Марич воспринял мои слова как призыв к действию, легко подхватил на руки и понес прочь из кухни, не дав допить чай. Я с тоской посмотрела на кружку и с восторгом – на Владана. Сопротивляться даже не думала.

Проснувшись утром, любимого в квартире не обнаружила. «Во сколько же он поднялся?» – пронеслось у меня в голове. Уснули мы, кажется, ближе к двум часам ночи.

Я приняла душ, убедилась, что Владан дома не завтракал и даже кофе не выпил. Натянула джинсы, толстовку и, подхватив куртку, отправилась к Тамаре.

Вопреки обыкновению, она не стала меня попрекать ленью и супружеской несостоятельностью, мешающими мне как следует заботиться о любимом.

– Владан был? – догадалась я, устраиваясь за барной стойкой.

– Забежал за кофе, – кивнула она с почтением в голосе. – Тебя будить не хотел. Ох, Полинка, как же Серб тебя любит.

– И я его.

– Это правильно, – одобрительно произнесла Тамара, ставя передо мной кофе.

– Куда направляется, не сообщил? – на всякий случай поинтересовалась я, всерьез не надеясь на ответ.

– Мне – нет, а по телефону с кем-то договаривался о встрече.

Я съела яичницу, допила кофе и отправилась в контору. Открыла электронную почту, куда Владан успел перебросить мне то, что было у него по делу. Пользуясь тем, что пробковую доску он со стены снять не успел, распечатала материалы и принялась за дело. В центр поместила Фотографию Алины. От руки подписала: «Хасанова Алина Ибрагимовна». Рядом – аккуратно вырезанное фото значка донора крови и записку, которые были найдены при погибшей.

Я снова и снова пыталась вчитаться в запись и понять, что она пыталась в ней сказать. ЗОЖ, несомненно, ассоциировался с аббревиатурой здорового образа жизни. У Ольги – сеть кафе здорового питания и студий йоги, у Алины – запись, наводящая на мысли о здоровье...

В небольшой заметке я резюмировала то, что мне удалось узнать о бизнесе Нефедова и его супруги. Распечатала на принтере и прикрепила лист в левом верхнем углу. Я долго рассматривала доску, расхаживая туда-сюда по комнате, и наконец снова села за компьютер, оставшись довольной результатом.

Открыла одно из писем Владана и принялась читать файл с брачным контрактом Нефедовых. Для такого небольшого города, как наш, а уж тем более для того времени – зари нулевых, составление настолько подробного документа само по себе было делом необычным. Я изучила его и резюмировала, что контракт был толковым и в случае развода мог обезопасить каждого. Главное – верность, честность и открытость в отношениях и бизнесе.

Я закрыла крышку ноутбука и уставилась на доску. Наконец распечатала план «Западной долготы» и поместила его в нижнем углу. Взяла маркер и обвела дом номер тринадцать, в котором жили Нефедовы. «Несчастливое число», – подумала про себя.

Три года назад Нефедовы переезжают из города в коттеджный поселок самого высокого класса. Что неудивительно – бизнес у обоих процветает. Ольга не содержанка, сама занимается кафе и студиями йоги. Оба много времени проводят на работе. Переезд в большой дом – это всегда новые заботы по хозяйству. Помощницу из города они либо предпочли с собой не брать, либо график или местоположение ее не устраивали. Подруга детства, которая уже несколько лет к тому моменту проживает в поселке, предлагает Нефедовым свою домработницу.

Та в итоге благополучно работает в семье Петра и Ольги больше двух лет, но прошлой осенью неожиданно пропадает. Причем ничего из личных вещей с собой не забирает, будто планирует вскоре вернуться.

Хозяева не бьют тревогу, потому что незадолго до этого девушка впервые за все время работы просит аванс, что Ольга сперва связывает с планами девушки покинуть город и начать новую жизнь. Но в глубине души подозревает в причастности к исчезновению своего супруга. За некоторое время до убийства она начинает догадываться о романе мужа с домработницей. Однако нет тела – нет дела. Но вот оно появляется. Не исключено, что Ольга решила почистить

пруд не из эстетических соображений, а как раз потому, что предполагала, что именно в нем Петр мог утопить любовницу.

Однако непонятно, для чего нужно было выждать целый год? Или такая мысль в ее голове возникла недавно? Возможно, супруг неосторожно высказался, что навело Ольгу на определенные мысли относительно места, где может находиться тело Алины.

Не исключено, что о причастности супруга к исчезновению девушки она не думала, пока не обнаружилось тело в пруду за домом. Тут-то пазл и сложился. Кроме того, возникла идея, что мы сможем помочь найти доказательства виновности Петра, чтобы при разводе она смогла получить все состояние их семьи. А там есть за что побороться.

Вдруг я поняла, что мы ничего не знаем о том, почему Ольга желает развестись и как давно эта идея засела у нее в голове. Учитывая ее неприкрытый флирт с Сербом, она и сама вполне может иметь роман на стороне. А потому разыграть эту партию первой и доказать неверность супруга и его причастность к смерти любовницы, ей может быть ой как выгодно.

Верить в то, что она нам признается в своей неверности, не приходилось. Значит, нужно действовать. Навестить одно из ее заведений, например. А ну как именно там она с кем-то крутит романы, пока муж в командировках.

Для визита я выбрала студию йоги в самом центре города, в деловом квартале. Она занимала часть первого этажа одного из офисных центров. Тут же находилось и одно из вегетарианских кафе Нефедовой. Сейчас все столики в нем были заняты. Преимущественно женщинами в деловых костюмах. Хотя пара мужчин также присутствовали.

В студии йоги я оплатила на стойке разовое посещение. Заниматься сегодня я не собиралась – в джинсах можно было разве что освоить асану лежащей лани. Девушка в зеленой футболке рассказала мне все о расписании, видах занятий и оснащении студии.

Я прошла в раздевалку мимо зала, где за стеклянными дверьми проходило занятие под руководством молоденькой девушки. Устроившись на скамейке возле шкафика, послушала, о чем разговаривают девушки, которые готовились к следующему занятию. Наконец все они направились в зал, и я последовала за ними.

На этот раз девушку сменил коротко стриженный молодой человек. Выглядел он так, будто сошел с постера боевика, и никак не ассоциировался у меня с преподавателем йоги. Посмотрев на стену, где висело расписание, я убедилась, что проводит он силовую тренировку.

Я устроилась на диванчике и стала наблюдать за занятием через стекло. Через пятнадцать минут мои мышцы стали поднывать от одного созерцания процесса, и я предпочла покинуть студию и вернуться в офис, прихватив с собой буклет с расписанием.

Только я устроилась за столом и начала изучать список преподавателей студии и виды занятий, как дверь распахнулась, и вместе с потоком влажного осеннего воздуха в контору вошел Владан. Поцеловал меня в нос и опустился на свое рабочее место, кинув куртку на диван. Я покачала головой, поднялась, чтобы повесить ее на вешалку, и в этот момент дверь снова открылась, а я едва не столкнулась лицом к лицу с Бадом.

Басаргин Алексей Дмитриевич имел прозвище Бад, по начальным буквам своих имени, отчества и фамилии. Он являлся заклятым другом и соперником Владана в борьбе за мое сердце. Собственно, Марич получил его без боя, безоговорочно и безвозмездно. Сам Владан это прекрасно знал, оттого перед своим исчезновением поручил товарищу за мной приглядывать. Отношения этих двоих нельзя назвать простыми. Впрочем, не знаю, с кем у Серба все однозначно. Даже наша с ним история полна подводных камней.

Когда-то они были настоящими друзьями, теперь же скорее сохраняют нейтралитет в отношениях.

– Иду мимо, смотрю – Серб на работу торопится, – начал Бад с порога. – И чего, думаю, спешить? Я вот раньше обеда вообще дел предпочитаю не начинать. А потом вспомнил, с кем Маричу повезло работать, и все встало на свои места.

– Я тоже рада тебя видеть, – ухмыльнулась я.

– Зачем пожаловал? – спросил Марич, не отрываясь от ноутбука.

– Что, даже кофе не нальете?

– Закончился.

– Я согласен и на чай, – обиделся Бад и посмотрел сначала на Владана, затем на меня в поисках поддержки.

– Мы работаем. Проходил мимо? Так и иди.

– Фу, как недружелюбно, – скривился Басаргин. – Слышал, работаете вы над делом, которое связано с Нефедовыми?

– Еще один, – буркнула я себе под нос.

– Извини, Полина, не расслышал. – Бад уставился на меня.

– А тебе зачем? – вмешался Марич. – Готов принять его бизнес в свои надежные руки?

– Почему нет, – пожал плечами Алексей. – Если обстоятельства будут позволять, от желающих отбоя не будет. Серб, я бы на твоём месте тоже задумался.

– Мне на жизнь хватает.

– Дело у Нефедова прибыльное, перспектива на расширение в регионах. Чего скрывать, я давно в его сторону поглядываю. А тут слухи по городу поползли, что вы взялись за расследование.

– Что еще по городу поползло? – полюбопытствовала я.

– Дурнопахнущие новости об обнаружении трупа неподалеку от коттеджного поселка, где проживает Нефедов с супругой. Вот и гадаю – связаны ли эти два обстоятельства.

– Какие? – невозмутимо спросила я.

– Ваше расследование и труп. Как правило, они следуют рука об руку. Пока этот тандем не разрушает обнаружение еще одного трупа.

– Подскажешь, где искать? – ухмыльнулся Владан.

– Просто предполагаю. На моей памяти ни одно ваше дело одним жмуриком не ограничивалось.

– Сплонь, – отрезала я и выругалась.

– Ладно, если чаю не предлагаете, пойду поем борща у Тамары, она куда более сговорчива и радушна.

– Еще бы, если ты ей за него платишь, – успел сказать Владан, прежде чем дверь за Басаргиным закрылась.

Настроения неожиданный визит Бада Сербу не прибавил. Оттого я не торопилась лезть к нему с вопросами, где он был и касалось ли это нашего расследования. Хотя любопытство, признаться, распирало. Вместо этого продолжила изучение брошюры. Ничего похожего на ОЧЗОЖ в ней не было, поиск в Интернете результата также не дал. На всякий случай я также изучила вдоль и поперек сайт сети кафе Нефедовой – тщетно.

Расстроенная отсутствием хоть каких-то подвижек, решила провести ревизию в нашем кухонном уголке. А ну как кофе и правда закончился и нечего будет предложить клиентам. Разумеется, все необходимое имелось в достаточном количестве. Однако легкая уборка никогда не повредит.

– Не забудь после уборки вынести мусор, – кивнул Владан в сторону доски, которая теперь была увешана разного рода листками.

– Не дождешься.

В пику ему я подошла к стене, встав совсем рядом с ним, и стала поправлять заметки, втыкая поглубже кнопки.

– Я хочу встретиться с подругой и соседкой Ольги, – наконец произнесла я, закончив протирать полки.

– Без проблем, – ответил Владан и потянулся к телефону. – Думаю, Нефедовой по силам организовать нам эту встречу.

Я взяла маркер и обвела номер дома соседней Ольги, у которых работала Алина. Этого мне показалось мало, и, чтобы подчеркнуть незаменимость моего нового приобретения, я написала на листке цифру «четырнадцать» и провела от нее стрелку к «тринадцати». Это должно было обозначать перемещения Алины по службе. Прикрепила листок над планом коттеджного поселка и осталась очень довольна результатом.

Я даже отошла чуть дальше, чтобы увидеть общую картину и тут в глаза мне бросилось фото клочка бумаги, который нашли в кармане утопленницы: «ОЧЗОЖ», записка «14 → 13» висела теперь прямо под ним.

Неожиданная догадка пронеслась у меня в голове, я тут же схватила блокнот и карандаш со стола Владана и перенесла это на бумагу.

– Смотри, – я нетерпеливо стучала карандашом по блокноту, – это могут быть цифры. Не буквы. Никакое не «ОЧЗОЖ»...

– Ноль, четыре, три, ноль? – задумчиво прочитал Владан. – А Ж тут при чем?

– Не Ж, а звездочка, – я снова вывела на бумаге «0430*» так, чтобы буква ж больше походила на этот символ.

Владан почесал подбородок и одобрительно закивал, глядя на мою запись в блокноте. Я сама смотрела на листок, не отрываясь.

– Очень похоже на код от домофона, – произнесла я наконец.

– Это может быть все, что угодно, – пожал плечами Владан. – Код от сейфа, например.

– Хозяйского? – удивилась я.

– Необязательно. Гостиничного.

В голове у меня проносились бесконечные цифры, коды, кнопки и варианты их применения. На мгновение я ощутила себя героиней «Матрицы».

– Ящик в фитнес-клубе, команда на мобильном телефоне. – Марич продолжал накидывать варианты. – Четыре цифры и звездочка – в общем-то стандартный набор для многого. Дверей, к примеру.

Я вспомнила, что ящики в раздевалке йога-центра также закрывались с помощью четырех цифр, и вздохнула.

– Может быть, это касается офисного центра, где она работала до друзей Нефедовых?

– Зачем ей хранить листок несколько лет, еще и при себе?

– Ты прав...

– Странно, что я сразу не сообразил, что это цифры, а не буквы. А ты молодец.

– Значит, доска спасена? – с надеждой спросила я, а он рассмеялся в ответ, прижав меня к себе.

Мы замерли так на несколько минут. Наконец я посмотрела на него и произнесла:

– Что теперь с этим делать?

– Ждать, когда в деле появится дверь, дверца или устройство, на котором мы сможем ввести эту комбинацию.

Такой ответ меня, конечно, не устроил. Я была уверена, что если мы хотим опередить следствие, то сами должны отыскать место, где можно было бы ввести этот код. Попробовала вспомнить, сколько примерно шкафчиков в раздевалке студии, где я сегодня была. Однако представив, как быстро забьют тревогу остальные посетители, если я начну пытаться открыть все шкафчики подряд, лишилась всякого оптимизма.

С другой стороны, Владан прав. Пока мы роем носом землю в поисках мифического сейфа, двери или гаджета, следствие может продвинуться гораздо дальше. «Черт, как я справлялась в его отсутствие?» – подумала про себя, а вслух спросила:

– Как думаешь, сама Ольга может быть причастна к исчезновению Алины?

– Каким образом? Выжить домработницу из дому ей точно по плечу. Убить – не знаю. Какой мотив? Ревность?

– Допустим, она узнала о том, что муж крутит роман с Алиной.

– И убила ее вместо того, чтобы спокойно собрать компромат и получить кругленькую сумму после развода?

– Она могла действовать в состоянии аффекта, в порыве эмоций.

– Предположим, что так. Как сама считаешь, что способно было бы ввести ее в подобное состояние?

– Ну... если бы она застала их с Петром с поличным. – Я поморщила нос. – Нет, не сходится, в таком случае он – свидетель.

– Вот именно. Кроме того, зачем осушать пруд, если знаешь, что там труп? Администрация поселка, как мы знаем, это не инициировала.

– Может быть, пришло время игры по-крупному. Она захотела прибрать к рукам его бизнес, заодно и развестись. А что, ребенок вырос, уехал... Если муж опостылел, то момент самый подходящий.

– И она планирует убийство, решив свалить вину на него?

– Ну да. Алина правду уже не расскажет, а кому поверит суд – большой вопрос. Тем более она решает подстелить соломку в виде нашего параллельного расследования. Прямым текстом сообщает, что муж виноват, дело за малым – собрать доказательства.

– Утром я встречался кое с кем. Аккуратно порасспрашивал их о Нефедовых, – Владан вдруг ухмыльнулся. – Хотя, судя по недавнему визиту нашего дорогого друга, не слишком-то преуспел в осторожности.

Марич намекал на то, что до Бада быстро долетели слухи о нашем интересе в этом деле.

– Чем они порадовали?

– В общем-то, многое нам и без того известно. Рассказали, что отец Нефедовой, в девичестве Беловой, – известный в городе юрист. Долго работал в администрации области, сейчас на пенсии.

– Теперь понятно, кто помог им с составлением брачного договора.

– Не исключено, – кивнул Владан. – Тем более что на момент свадьбы доходам Беловых мог позавидовать, пожалуй, любой житель нашего города. По бумагам на жену Белова, мать Ольги, была записана адвокатская контора «Триумф». Она, кстати, до сих пор существует. По факту заведовал всем, конечно, Сергей Белов. Что неудивительно с его образованием, опытом и связями. Сейчас конторой руководит дочь.

– С бизнесом зятю тоже помог он?

– На первом этапе да, причем существенно: начиная от нужных знакомств и заканчивая внушительной суммой, которая была преподнесена как подарок молодым на бракосочетание, а по факту предназначалась для открытия бизнеса.

– Должность в администрации не позволяла ему самому быть владельцем заводов и пароходов, а вот зять-предприниматель – беспроигрышный вариант, – задумчиво произнесла я.

– Особенно когда брак дочери предусмотрительно сам же обезопасил брачным контрактом.

– Значит, отец Ольги – весьма состоятельный гражданин, еще и со связями в администрации.

– Как сказать, – покачал головой Владан. – Еще лет двадцать назад – да. Сейчас же власть в городе успела смениться, в администрации области работают свои да наши. К тому же у старика то ли начальная форма Альцгеймера, то ли деменция.

– Значит, Ольге сейчас приходится рассчитывать только на саму себя?

– Или на мужа.

– С которым она мечтает развестись, если принимать ее слова за истину...

– Кстати, с Еленой, которая порекомендовала ей Алину в качестве домработницы, они познакомились как раз благодаря родителям. Ее отец, Александр Ворон, бывший губернатор.

– Ого, – ошарашенно протянула я. – Важная птица. Сейчас у него, насколько я помню, сеть крупных супермаркетов в нашей области и даже в соседних.

– А ты держишь руку на пульсе, – улыбнулся Владан.

– Уж чем живет город, знаю, – хохотнула я. – Все-таки неплохо бы встретиться с этой Ворон, или Сидоровой?

– Она взяла фамилию мужа.

– Звони Ольге, – кивнула я на телефон. – Обещай, что и к ней заглянем. Она не откажет.

– В этом не сомневаюсь. Если она ничего не скрывает, сотрудничество с нами выгодно прежде всего ей самой.

Пока я откровенно томилась в ожидании, Марич что-то сосредоточенно изучал на экране своего ноутбука, держа телефон возле уха и излагая суть нашего интереса Ольге. Я долго наблюдала за ним, потом мой взгляд упал на доску на стене. А именно на значок донора. Я подошла ближе и внимательно его рассмотрела.

Затем вернулась к ноутбуку и быстро выяснила: чтобы получить такой значок, нужно сдать кровь минимум сорок раз. Ежегодные выплаты почетным донорам не слишком существенные, но все же есть. И это не считая однократных вознаграждений за каждое донорство. Не исключено, что для Алины, потерявшей родителей, и эти деньги не были лишними. Но все же мне казалось, что Нефедовы должны были ей неплохо платить. Для себя я отметила, что стоило бы спросить Ольгу, как оплачивался труд домработницы.

Одно вызывало вопросы. Судя по месту ее рождения, отчеству и фамилии, Алина была мусульманкой. Насколько мне известно, тема донорства особенная для мусульман. Я не придумала ничего лучше, как обратиться к Владану:

– Как думаешь, Алина была праведницей?

– Что? – кажется, увлекшись работой, он не расслышал или не понял мой вопрос.

– Ну, в Аллаха верила? – пояснила я.

– Полина, откуда мне знать? – удивился он.

– Как-то не очень вяжется у меня донорство крови и мусульманство.

– А роман с чужим мужем и вообще связь с мужчиной до свадьбы вяжется?

– Тоже не очень, – призналась я, сморщив нос.

– Знаешь, в Сербии у отца был товарищ, мусульманин. Редкое для тех краев явление. Но верил самозабвенно, намаз ни разу не пропускал, где бы ни находился и какие бы пули над ним не летели. Однако и к бутылке приложиться был не дурак.

– Но ведь это... – начала было я, пытаюсь подобрать более мягкий синоним слову «запрещено».

– Он объяснял это тем, что пьет исключительно в доме, за закрытыми дверями. А под крышей Аллах не видит.

– Однако, – покачала я головой.

– Так что любая вера относительна. К тому же, если девушка лишилась обоих родителей, неизвестно, был ли рядом кто-то, кто мог бы ей традиции привить и помочь сохранить.

– Судя по тому, что она оказалась тут, вдали от дома, вряд ли.

– Поэтому ни донорство, ни связь с женатым я бы отметить не стал.

– Справедливо. – Мне не осталось ничего, кроме как согласиться с ним.

Марич снова уставился в экран, а я быстро нашла информацию о том, где можно сдать кровь в нашем городе. Поговорить с теми, кто работает там, казалось мне неплохой идеей. Я записала адрес и номера телефонов.

– Как думаешь, – обратилась я к Маричу, – что стало с библиотечными книгами, которые нашли в комнате Алины?

– Сомневаюсь, что Ольга взялась бы их возвращать, – ухмыльнулся он.

– Она могла бы поручить это Сабине...

– Библиотечные долги Алины вряд ли бы списали на чету Нефедовых, поэтому – зачем?

– Из любви к искусству, – пожала я плечами.

– Почему ты вдруг вспомнила об этих книгах? Хочешь узнать ее литературные вкусы?

– Скорее, почему она их не успела сдать. Точнее, нам это сейчас вполне очевидно. Вряд ли в библиотеке есть выездная группа, собирающая книги с должников, лежащих на дне пруда. А вот Ольгу это могло бы насторожить. Если поначалу она считала, что девушка ушла добровольно и спланированно, неужели у нее не возник вопрос, почему она не вернула книги?

– Думаешь, ее это всерьез могло волновать?

– Меня бы это как минимум насторожило.

– Полина, на земле живут разные люди. Они отличаются не только цветом кожи, ростом или телосложением, но еще и внутренним наполнением.

– Ага, кто-то с повидлом, а кто-то с фекалиями.

– В точку, – расхохотался Владан.

В девятом часу вечера мы наконец получили приглашение от Ольги подъехать, чтобы встретиться с Сидоровыми, предыдущими работодателями Алины. Про себя я отметила, как удобно было бы сейчас находиться в «Западной долготы» и просто пройти по дорожке в сторону ее дома, вместо того чтобы ехать через весь город, а потом и по ночному лесу. Вслух я, конечно же, ничего не сказала.

По дороге Владан предупредил, что Ольга настойчиво просила не сообщать Сидоровым, что она является инициатором нашего расследования. Мы сошлись на легенде о том, что у покойной объявились обеспеченные родственники, желающие как можно скорее узнать, как погибла девушка, а также найти виновного, если таковой был. По их поручению мы и занимались делом.

Мы въехали в ворота. Сабина встречала нас на улице с пультом в руке. На ней было ее обычное форменное платье. Я заметила, что она ничего не накинула поверх него, хотя погода в этот час не баловала. Едва ли было больше десяти градусов тепла.

Девушка проводила нас в дом. В гостиной уже ждала Ольга в компании четы Сидоровых. На хозяйке был роскошный брючный костюм песочного цвета. Видимо, она не так давно вернулась домой с работы. Рядом с ней на огромном диване сидела подруга. Женщина выглядела старше Ольги. Возможно, так оно и было. Хотя возраста мог добавлять и лишний вес. Елена не выглядела безобразно толстой, но на фоне подтянутой моложавой Нефедовой, бесспорно, проигрывала. Выражение лица у нее было собранное, будто она сразу хотела подчеркнуть, что во времени мы ограничены. Хотя, возможно, так и выглядят повзрослевшие дочери губернаторов. Честно говоря, это был мой первый опыт подобных встреч. Хоть мой отец и являлся в городе человеком влиятельным, с губернаторскими детьми дружить не приходилось.

Сидоров показался мне привлекательным мужчиной. Среднего роста, подтянутый, с модной стрижкой. Я ненадолго задержала взгляд на его накачанных бицепсах. Кажется, это не осталось незамеченным, так как Владан поспешил протянуть ему руку и представиться.

– Денис Власович, – произнес в ответ мужчина и спустя мгновение добавил, глядя уже на меня: – Можно просто Денис. А это моя дорогая супруга Елена.

- Полина, – улыбнулась я. – Много времени мы не зайдем.
- Сабина сейчас принесет чай. Может быть, кто-то хочет кофе?
- Американо, спасибо, – кивнул Владан и устроился в кресле, не дожидаясь приглашения.
- Вы хотели что-то узнать об Алине? – Елена первой подняла интересующую нас тему, видимо, действительно торопилась.
- Да, – кивнул Марич и выдал свою лучшую улыбку. – Почему вы решили с ней расстаться три года назад?
- Она отлично справлялась со своими обязанностями. Пожалуй, была одной из лучших наших домработниц, правда, любимый? – Елена вопросительно посмотрела на мужа, тот пожал плечами в ответ: – Леля...
- Ольга Сергеевна с Петром Семеновичем наконец закончили ремонт и собрались переезжать сюда. Я, признаться, этого долго ждала. Мы с Денисом уже давно живем за городом, до этого у нас был дом в небольшой живописной деревне. Оттуда, кстати, даже ближе было до центра города, чем отсюда.
- Минуты на три, – вставил Денис, желая подчеркнуть незначительность разницы.
- В общем, я давно склоняла наших друзей перебраться на лоно природы. Так, в общем-то, и случилось. Их прежняя домработница то ли не захотела ехать сюда...
- Не смогла, – вмешалась Ольга. – У нее внуки в городе, к нам она три раза в неделю приходила, пока они были в детском саду.
- В общем, мы им и предложили нашу Алину.
- Извините за вопрос, – я посмотрела на Елену. – Неужели не жалко было передавать работницу, к которой, по вашим словам, у вас не было нареканий?
- Вот в чем дело, – откашлялась женщина. – Я не привыкла привязываться к прислуге.
- Владан поморщился, услышав последнее слово из ее уст. В этот момент в гостиную с подносом вошла Сабина. Поставила чашку кофе рядом с Маричем на журнальный столик. Мою поместила на камин, так как я продолжала стоять.
- Предпочитаю менять обслуживающий персонал раз в полгода, максимум год, – продолжила Сидорова, дождавшись, когда Сабина уйдет. – Примерно через такой промежуток времени они начинают расслабляться. То пыль с верхних полок забудут протереть, то окна вовремя не помоют.
- Ясно. Значит, срок Алины подходил, и вы предложили ее Нефедовым в качестве домработницы?
- Все верно. Все стороны остались довольны, – кивнула женщина.
- Мы с ней вообще не думали расставаться. Если бы она не решила сбежать... – Ольга выделила интонацией последнее слово.
- Далеко сбежать она, судя по всему, не успела, – вмешалась Елена, голос ее при этом звучал холодно и отстраненно.
- Очевидно, информация о трупке дошла и до семьи Сидоровых. Полагаю, что весь поселок стоял на ушах. Элитные коттеджи, вылизанные дорожки, прекрасный лес, и тут такая находка.
- Как думаете, что могло с ней случиться? – осторожно спросила я.
- Нам она о своих планах не рассказывала, – усмехнулась женщина.
- То есть вы думаете, что у нее были причины свести счеты с жизнью?
- Я этого не говорила. Понятия не имею, что могло произойти. У нас она была тише воды ниже травы. Ни на какие темы, кроме ее прямых обязанностей и текущих задач, мы с ней бесед не вели.
- Что ж, спасибо, – поднялся Владан. – Не будем вас больше задерживать.
- Отлично, – хлопнул себя по коленям Денис, поднялся и протянул руку жене, предлагая встать.

Пока она неуклюже поднималась с дивана, он бросил взгляд на меня и расплылся в улыбке. Это выглядело странно и неуместно. То ли пытался таким образом извиниться за нерасторопность супруги, то ли хотел произвести впечатление.

Елена поцеловала Ольгу в щеку, простилась с нами и поспешила к выходу в компании супруга. Сабина как тень возникла в холле. Подала Сидорову ложку для обуви и помогла женщине надеть пальто.

Я выжидающе смотрела на Владана. Он продолжал невозмутимо сидеть в кресле. Кажется, задерживать он не спешил только Сидоровых. Ольги это не касалось.

– Ольга, – вкрадчиво начал Владан, когда гости покинули дом. – Вы говорили, что дружны с Еленой с детских лет.

– Все так, – кивнула она. – Лена меня маленькую еще в коляске возила. Хотя ей самой в то время было три-четыре года.

– Вам не показалось, что Сидоровы от домработницы хотели избавиться?

– На что вы намекаете? – возмутилась женщина.

– Я всего лишь имею в виду их желание передать вам помощницу, которая прекрасно справлялась со своими обязанностями, ценного сотрудника.

– Нет, ну что вы. Лена действительно очень требовательный работодатель, халтуры не терпит. Тем более в своем доме. Поэтому и предпочитает не доводить дело до конфликтов, периодически меняя домработниц.

– А в сфере бизнеса смена персонала происходит так же часто?

– У Елены собственная ювелирная студия. Дизайнера и геммолога она очень долго искала. Такими специалистами не разбрасываются. Тем более когда к тебе за украшениями едут со всей страны. Поэтому нет, на работе это никак не сказывается. А вот дома она любит чистоту и порядок, хоть и проводит там минимум времени.

– Из-за работы?

– Да, – ответила женщина, и кокетливо улыбнувшись, добавила: – Впрочем, как и я.

– А чем занимается ее супруг?

– Денис Власович – управляющий их ювелирной студией, можно сказать, что у них совместный бизнес.

Я решила не участвовать в том фарсе, который должен был вот-вот начаться в гостиной, судя по кокетливым ужимкам Нефедовой. Подхватила с камина чашку остывшего кофе и понесла ее в сторону кухни. Мне навстречу выскочила Сабина, норовя вырвать посуду из моих рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.